

Слепки

Виктор Немарин

2024-12-05

Contents

Глава 1	1
Глава 2	5
Глава 3	11
Глава 4	15
Глава 5	22
Глава 6	29
Глава 7	35
Глава 8	40
Глава 9	45
Глава 10	52

Глава 1

Никогда ранее Глеб не встречал так нагло и ловко имитирующего свою невиновность бандита с богатым криминальным прошлым. Его поведение, согласно заключению присутствовавшего на допросе психолога, определённо говорило о его возможной непричастности к произошедшему позавчера убийству и ограблению банка. Затребованный адвокат детектор лжи подтвердил, что подозреваемый говорит правду. Только вот имевшиеся записи с видеокамер и результаты экспертиз говорили о непосредственном участии в ограблении этого седого пятидесяти-пяти летнего мужчины, на лицо ни в коей мере не выглядевшего старым со своей пышной естественной шевелюрой. За пятнадцать минут до изъятия бриллиантов из сейфа в кабинете управляющего на сумму более двадцати миллионов долларов несколько видеокамер на улицах засняли, как подозреваемый заехал через проезд в переулок и зашёл в тоже самое здание, в котором находился офис банка.

С противоположной стороны, в супермаркет, занимавший вместе с кредитным учреждением смежные первый и второй этажи тридцатипятиэтажного небоскрёба с помещениями, в основном сдаваемыми под офисы. Потом он поднялся на второй этаж в небольшое кафе, скорее всего, на встречу с подельником. На двух видеокамерах в банке внутри служебного коридора он успел «засветиться» на пару секунд в процессе выведения их из строя. Его выдал небольшой пучок седых волос, торчащий позади над воротником комбинезона из-под закрывавшей полностью всю голову маски. В этот же вечер его задержали, застав врасплох на междугородной трассе с десятью бриллиантами в целлофановом пакетике в кармане его курточки. Окончательно обличающая задержанного информация от поставившего «все точки над «и» свидетеля поступила сегодня днём. В аккурат тогда, когда опытный следователь начал сильно сомневаться в виновности задержанного, почти удостоверившись, что его используют «в тёмную». Хотя, Глеб и до этой новости не слишком то верил, что этот криминальный элемент приехал в кафе на встречу со старым другом, чтобы поужинать на повспоминать за давнишние лихие времена. Вместе с тем, показания детектора с заключением профессионального психолога и поведение задержанного мешали окончательно и бесповоротно принять очевидные факты. Как бы то ни было, теперь бандиту точно придётся отвечать по всей строгости закона. Секретарша чудом осталась в живых после того, как подозреваемый трижды выстрелил в неё и управляющего из пистолета из-за зацепившейся за что-то в сейфе и спавшей с него маски. Придя в сознание на несколько минут, она успела рассказать о случившемся в кабинете и указать на фотографию стрелявшего, коим оказался задержанный Иван Михеев.

- Вы продолжаете утверждать, что заехали в переулок для того, чтобы перекусить со своим старым знакомым в кафе?

- Да, именно это я и утверждаю, чёрт бы вас всех тут побрал! Спросите официантку, она нам приносила еду!

- Ваш друг нам сказал, что он не был в этом кафе. Да и официантка точно не припоминает, что видела позавчера Вашего старого знакомого. Видеокамера над барной стойкой записала другого человека, проходящего к вашему столику за пять минут до Вашего прихода.

- Так чего Вам тогда ещё надо от меня, если у Вас есть запись, что Серго пришёл?!

- На видеозаписи не Серго Дзария. Он говорит, что в этот день Вас вообще не видел. На посуде не его отпечатки пальцев.
 - А кто тогда это был?! Я его с детства знаю! Это был он! Да мы всю прошлую неделю в кабаках просидели!
 - Кстати, на ручке кабинета убитого управляющего ваши пальчики.
 - Что Вы мне лепите?!
 - Только факты. Вы и помогавший Вам неизвестный, тот кто на самом деле сидел с Вами за столиком, совершили ограбление банка и убийство директора.
 - Всё! Я уже Вам говорил, отвалите от меня! Я понятия не имею ни о каком ограблении и убийстве!
- Следователь пронизательно посмотрел на Ивана.
- Вас опознала секретарша директора банка.
 - Какая ещё секретарша?! О чём вообще базар?!
 - Та самая, которую Вы расстреляли вместе с директором...
- Иван смотрел на следователя неподдельно откровенно не понимающим взглядом:
- С каким ещё на-хрен директором?! Никого я не расстреливал!
 - А как же Ваша существенная доля? Те бриллианты в Вашей курточке?
 - Пока Ваши мусора их у меня из кармана не достали, я их в глаза никогда не видел! – у подозреваемого от эмоций вылетали слюни изо рта, - и сидел я с Серго! В смысле, в кафе сидел!
 - Ну и куда же Ваш Серго испарился?
 - Никуда он не испарялся?! Он вышел в туалет и там почти сразу что-то рвануло!
 - И Вы даже не проверили, всё ли нормально с Вашим другом?
 - Пробовал! Но там всё было в пыли и в дыму! Не зайти!
 - Значит он был в банке, в коридоре управляющего?
 - Да в каком на-хрен ещё банке? Вы о чём?
 - Ну вы же вместе выбежали из кафе?
 - Вышли, не выбежали! Серго выполз из туалета через пару-тройку минут. Я помог ему. Когда мы вышли из кафе, я его больше не видел!

- Да не было там никакого Серго.
 - Давайте опять ваш детектор! Требую адвоката и детектор!
 - Пройдёте ещё на одну экспертизу, вас проводят, - продолжая про себя удивляться реалистичной игре матёрого злодея следователь встал и пошёл на выход из кабинета.
 - Начальник! Я же прошёл детектор! - праведный гнев лился потом по вискам негодующего мужчины, - Я, на-хрен, не знаю директора и секретаршу!
 - Вам скоро предъявят обвинение и все улики, а пока что Вам предстоит ещё одна экспертиза.
- Следователь собрался уходить, как вдруг увидел загрязнения похожие на пыль от белых строительных блоков над подошвой ботинка подозреваемого и обратился к помощнику и конвоирам:
- Его ботинки тоже на экспертизу.

Ивана вывели из кабинета под непрекращающиеся вопли о «мусорском беспределе» и «подставах» представителей правопорядка. Этим же вечером экспертиза подтвердила возможность того, что именно в этих ботинках преступник передвигался по коридору правления банка, к тому же здорово наследив там ими. В добавок к этому на взятых позавчера с рук Ивана пробах-мазках сразу же были найдены следы пистолетной смазки и характерные остатки пороха после недавно произведённых выстрелов

Теперь картина преступления для всего отдела, включая начальника Глеба, была полностью ясна. Заумные и подчас вредные для расследований умозаключения странного молчаливого подчинённого раздражали подполковника. «В тихом омуте черти водятся!» - эта мысль сама собой автоматически посещала его после пусть и неординарных, но слишком уж замороченных докладов лейтенанта. Ведь всё было ясно, как божий день! Преступники не случайно выбрали этот столик в кафе. Он был вне зоны видимости единственной в этом небольшом заведении общепита видеокамеры. С помощью направленного взрыва в стене, построенной из белых, похожих на кирпичи строительных блоков образовалась небольшая дыра из туалета на втором этаже прямо напротив двери управляющего банком. Грабители вывели из строя видеокамеры в коридоре, захватили его и его секретаршу, заблокировали дверь в холл банка, предварительно накидав туда с десятков дымовых шашек. В кабинете у директора не было видеокамер, и скорее всего он остался бы жив, если бы не роковая случайность. После того, как Иван собрал внутри все бриллианты и разворачивался, его маска, зацепившись,

осталась на крючке открытой двери вместительного глубокого сейфа. Далее налётчики убрали, как они думали, увидевших одного из них свидетелей, забрали бриллианты, вернулись в кафе и спокойно скрылись с места преступления. Показания свидетельницы окончательно дополняли эту версию – можно было предъявлять обвинение. Несмотря на явный успех в поимке одного из грабителей, оставалась одна большая проблема. Не представлялось никакой возможности выйти на след как сквозь землю провалившегося за четыре квартала в толпе на входах/выходах из подземных переходов брюнета, судя по всему являющегося организатором ограбления и главные его бенефициаром. Он исчез вместе с девяносто пятью процентами отнятых грабителями бриллиантов.

Глава 2

Через две недели состояние секретарши, находящейся по требованию следователя под надёжной круглосуточной охраной, значительно улучшилось. За десять дней до суда над оперативно пойманным в результате отлично проведённой отделом уголовного розыска работы преступником, она добавила одну немаловажную деталь в это сильно смущавшее массой обличающих улик и быстротой поимки одного из грабителей дело – в коридоре и кабинете она видела только одного налётчика – Ивана... Глеб незамедлительно запросил время для дополнительного расследования, чем вызвал гнев начальника, благодарность адвоката, недопонимание прокурора и судьи.

Рабочий день давным-давно закончился. Чудаковатый для многих своих коллег и «с прибабахом» для начальства следователь пересмотрел ещё несколько раз все записи с камер в банке и супермаркете. Из банковского коридора их практически не было – первый влезший через дыру в стене грабитель с торчащим из-за шиворота пучком седых волос, не снимая маски, меткими выстрелами из пистолета сразу же прекратил запись обеих видеокамер. В супермаркете, на выходе из него и на близлежащих улицах удалось рассмотреть только то, что и раньше, за последние два месяца. Все приготовления по всей видимости были сделаны пропавшим брюнетом. Он появлялся в этом кафе в полном одиночестве с небольшой спортивной сумкой, в которой должно быть и была принесена взрывчатка. Следы этого неуловимого поделщика в этот день,

как и в день совершения преступления оба раза обрывались в многолюдных местах за три или четыре квартала от банка. Все видеозаписи, в принципе, подтверждали официальную версию ограбления. Точно также, если смотреть их непредвзято, они подтверждали версию Ивана Михеева...

На выходе из офиса ему позвонила жена и попросила быстрее приехать, чтобы в конце концов разобраться с проживавшим через стену с их спальней соседом-меломаном. Она уже вызывала полицию, но после её отъезда он опять всем назло включил музыку ещё громче.

Сильно уставший за день на работе сыщик приехал к подъезду, в котором он проживал вдвоём с молодой красавицей женой, в половине одиннадцатого вечера. На улице было тихо, кроме ночника в одной из комнат другого света в апартаментах соседа не было видно. «Наслушался музыки и собирается спать, сукин сын?» - Глеб всё ж таки решил ещё раз очень серьёзно предупредить идиота, - «Ладно, но это, клянусь, точно будет в самый последний раз!» Он поднялся на третий этаж и постучал в квартиру номер сорок три. Никто не открыл ему, тогда он позвонил несколько раз в звонок... Похоже, что бешеного любителя музыки вовсе не было дома. На улице с ним поздоровались приехавшие с вечернего киносеанса соседи со второго этажа. Глеб попрощался с ними на лестничной площадке, когда все вошли в подъезд, и быстрым шагом пошёл пешком вверх по лестнице. Открыв дверь квартиры ключами, он зашёл в прихожую. Свет горел только в спальне. В ней хозяйка квартиры и верного мужа ждал неприятнейший и никак не ожидаемый сюрприз в виде двух голов молодых людей, торчащих совсем рядом из-под одеяла. Одна из них принадлежала его жене, а другая - соседу-меломану. Шокированному увиденным Глебу стало не по себе, во рту появился кисловатый привкус. Не получалось произнести ни слова. Меломан-любовник откинул одеяло и выстрелил в обманутого мужа дротиком в живот из какого-то странного оружия, похожего на маленький арбалет. Глеб почувствовал жжение на коже живота, сильную усталость, после чего он медленно опустился по стене, лёг на пол и потерял сознание.

В спальне комнате стоял запах сильного перегара. В углу комнаты валялась на боку самую малость недопитая бутылка водки. Участковый инспектор бил по щекам с трудом открывающему, закрывающему и опять открывающему глаза сидящему напротив кровати Глебу. Два трупа - его жены и соседа меломана лежали голыми на кровати с перерезанным

горлом и многочисленными ножевыми ранами на окровавленных простынях. Сквозь похмельный туман слышались отрывки диалогов:

- Мы виделись с ним вчера вечером, он вышел из второго подъезда и пошёл домой, - женский голос дрожал от чрезмерного волнения, - он был нормальный!

- Да, мы поздоровались, - с досадой добавил мужской голос, - раньше он всегда был в норме. Они никогда раньше не ругались, никогда...

- Такой крик стоял! - женщина начала всхлипывать, - они просили его о пощаде!

Глеб открыл глаза, посмотрел на участкового, продолжавшего шлепать ладонями по его лицу, потом повернул глаза в сторону кровати. Его вырвало прямо на форменные брюки полицейского.

- Ты чего, гад, наделал! - участковый подскочил и выбежал из спальни в ванную комнату. Вместо него вошли двое в штатском и с очень серьёзными лицами усталились на уже можно сказать бывшего следователя уголовного розыска.

- Зачем же сразу убивать? - штатский присел рядом с бывшим коллегой с другой стороны от блевотины и положил ему руку на плечо, - Вы же нормальный человек, следователь!

Глеб открыл глаза, взглянул на кровать и его снова вырвало, на этот раз прямо на итальянский пиджак капитана отдела полиции по особо опасным преступлениям.

Всю неделю после ареста следователя уголовного розыска Глеба Вебера в отделе царило гробовое молчание, ежедневно прерываемое возгласами: «А я говорил! В тихом омуте черти водятся!» - из кабинета начальника, без остановки звонившего и отвечавшего на звонки. Следователь по особо важным делам, немолодой майор, пришёл в отдел уголовного розыска для проведения дополнительного расследования. Начальник отдела был вне себя от эмоций:

- Я так и знал! Я таак и знаал! - он три раза с силой ударил по столу правой ладонью, - он что-то рассказывает в своё оправдание?! Может, требует детектор лжи?

Майор начал кивать головой, опуская её всё ниже и ниже.

- Чтотооо! - начальник заново хлопнул с ещё большей силой ладошкой на этот раз по своей ноге рядом с коленом, - вот ведь

сучий сын! Знает, наверное, как и его подследственный по банку, как обманывать эту машинку!

- Что-то мне не очень верится, что он мог зарезать у себя дома свою жену с другим человеком.

- Не с человеком, а с человеком – любовником! – Подполковник взял карандаш со своего рабочего стола, сломал его и швырнул обратно на стол, - Хоть Вы то поверьте очевидным фактам!

Его собеседник точно также закивал, опуская голову. Начальник не останавливался:

- А факты, прошу внимания, подтверждённые свидетельскими показаниями, говорят, что лейтенант совершил двойное убийство на почве ревности!

- А потом, как опытный оперативник, знающий, как замести следы, напился и остался на месте преступления?

- Нет, - начальник поднял указательный палец правой руки вверх, - как сорвавшийся от увиденного ревнивец, в порыве неконтролируемой злости и ненависти зарезал жену и любовника, а потом, понимая, что ему никуда не получится сбежать, напился и остался на месте преступления или напился, уселся и незаметно для себя отключился.

- Откуда Вы знаете, что он там увидел? – этот вопрос несколько не смутил опытного следователя - подполковника, десятки раз успешно расследовавшего подобные случаи:

- А Вы у него не спрашивали разве? Ослу понятно, что он там увидел – скорее всего свою жену в постели с соседом!

- Спрашивал конечно, - майор теперь безотрывно смотрел на повернувшегося к нему подполковника, - он увидел, как Вы точно угадали, свою жену в постели с мужчиной из соседнего подъезда.

- Вот видите! – начальник уголовного розыска опять хлопнул ладонью по столу, - и что Вам ещё не хватает?!

- Странная жена какая-то – она знала, что муж скоро придёт с работы, поэтому, видимо, решила устроить ему сюрприз.

- Кто знает, может тогда он не должен был приехать? Вы же знаете, что он звонил ей в этот вечер.

- Не он, а она ему звонила. Причём звонила через Телеграмм.

- Какая разница – может и она звонила, чтобы спросить, приедет он или нет? У Вас всё?

- Не знаю, может Вы ещё какое-нибудь доказательство его вины посоветуете?

- У вас их и так предостаточно. Соберитесь и не слушайте сказки тихого маньяка!

Подполковник встал, всем видом давая понять, что если конкретных вопросов по существу более не осталось, то пора заканчивать встречу:

- Удачи Вам в столь сложнейшем расследовании, - он насмешливо ухмыльнулся и вместо того, чтобы протянуть руку для рукопожатия, вежливо указал обеими ладонями в сторону двери широко раскрыв при этом глаза.

Майор опять также всё ниже и ниже покивал головой, смотря то в глаза начальнику уголовного розыска, то на его рабочий стол. Встав со стула он ответил на входящий звонок по мобильному телефону и пошёл, не прощаясь, на выход из кабинета. Подполковник отвалился назад в кресле с красноречивым выражением лица, говорящим об элементарном выводе после общения с непрофессиональным коллегой: «Ну где только набирают таких вот чудаков?!»

Майор остановился в дверях и резко развернулся назад.

- Да-да, - хозяин кабинета чуть приподнялся от спинки кресла и сделал наигранно заинтересованную улыбающуюся гримасу, - наконец-то что-то очень важное вспомнили?

- Вебер сбежал, - майор пытался держаться спокойно, выбирая номер на сотовом, но, когда подполковник что было сил ударил кулаком по столу, телефон выпал у него из руки, - успокойтесь, - он поднял его и заново начал поиск нужного абонента подрагивающей рукой, - мы его найдём.

- Сомневаюсь! - начальник уголовного розыска вскочил со стула. В отличии от гостя он уверенно разыскал и набрал номер телефона своего знакомого из службы собственной безопасности, - как это ему удалось?!!!

- Он рассказал моему полностью, как и Вы уверенному в его виновности коллеге, что хочет всё, что произошло на самом деле, рассказать и показать на месте совершения преступления у него дома, - майор сбросил вызов и начал разыскивать другой номер, - все спецслужбы города уже имеют ориентировки. Мы найдём его обязательно.

- А я сомневаюсь! - подполковник заходил кругом по кабинету, - Вас целых два следователя по этому делу! А вы даже не смогли обеспечить ему надёжный конвой!

Глеб понимал, что доказать свою невиновность в суде ему не удастся ни в коем случае. Один из его следователей был не глупым человеком, но факты и прямые улики вынуждали и его передать дело в суд в ближайшее время. Такие доказательства не оставляли защите шансов добиться хоть какого-нибудь смягчения наказания, не говоря уже об оправдательном вердикте судьи. Первый шок прошёл, и теперь уже сам ставший подследственным бывший следователь начал, насколько это у него получалось после измены и предательства жены, более-менее спокойно вспоминать произошедшее в то поздний вечер. Он никак не мог поверить, что Марта его предала и легла в кровать с человеком, которого раньше просто ненавидела и, по её же словам, не могла с ним разговаривать даже в присутствии участкового из-за того, что органически не переваривала его идиотского внешнего вида и голоса. Но в кровати была точно она, и рядом с ней точно был этот меломан из второго подъезда! Всё это сильно сбивало с толку. Рассказ про выстрел из мини-арбалета явно не впечатлил его следователя по особо важным делам, тем более, что никаких, по заключению экспертов «уколов зонтиком» на животе обнаружено не было. А трупы как раз и были теми самыми людьми, кого лейтенант, стопроцентно мотивированный для совершения такого преступления, увидел в спальней. В этом он сам признался... Как бы то ни было, Глеб не собирался опускать руки, сдаваться и садиться в тюрьму, возможно, на всю оставшуюся жизнь.

Сбежать из следственного изолятора представлялось намного более сложным, чем отделаться по дороге от четверых конвоиров, эксперта, снимающего видео оператора и хилого, но очень вредного следователя, чем-то похожего по характеру и поведению на начальника уголовного розыска. Слезно сознавшись в совершении убийств и полностью раскаявшись в этом, он получил то, на что рассчитывал – следственный эксперимент на месте преступления. Хилый следователь настолько обрадовался подтверждающим его интуицию и прозорливость признаниям подозреваемого, что решил не сообщать об этом своему несмышлёному коллеге следователю, а сделать ему и всем сослуживцам своего рода приятный сюрприз, наглядно и без лишних слов говорящий о его профессионализме. Взяв с собой двоих конвоиров, эксперта и девушку-младшего лейтенанта с видеокамерой он понимающе, с благодарностью похлопал по плечу севшего в полицейский микроавтобус только что выведенного лично им на чистую воду бывшего лейтенанта - подозреваемого и, самодовольно улыбаясь, в прекрасном настроении гаркнул водителю:

- Газу!

Глава 3

Побег получился намного проще, чем он ожидал. Перед входом в подъезд Глеб неожиданно ударил прикрепленного к нему наручниками конвоира пальцами по глазам. Сержант никак не ожидал такой молниеносной, сопровождаемой сильнейшей болью атаки, после которой он на несколько секунд полностью потерял ориентацию. Глеб проверенным способом мгновенно открыл наручник на руке конвоира и заскочил в подвал, очень быстро открыв и закрыв за собой ведущую туда дверь. Таким же способом сняв свой наручник, он пристегнул его на ручку двери. Второй наручник он закрыл на торчащей сбоку на косяке скобе, известной ему уже более пяти лет. Очень торопясь, он чуть не упал, когда спускался в подвале вниз по лестнице по направлению к черному ходу. Забежав в этот сплошной проход, внутри он вырвал сетку-защиту небольшого расположенного на уровне тротуара отверстия. На улице с другой стороны дома, как назло, на лавочке сидели те самые соседи-понятые со второго этажа. Надо было «отдать им», а может, и не надо было отдавать «им должное» за то, что они не проронили ни слова. С открытыми на выкат глазами и потно сжатыми губами, не поворачивая голов, ошарашенная пара сопровождала Глеба только взглядом, когда он вылез из подвала, поздоровался с ними и что было сил побежал на остановку к подходящему автобусу.

Контролер высадил его на следующей остановке, но он тут же пересел в другой автобус и без проблем добрался на нём до того единственного места в этом городе, где он надеялся получить помощь у своего давнишнего знакомого, о котором не знал никто из его сослуживцев. Он вышел на остановке напротив китайского рынка...

Старший сержант шёл позади сцепленных наручниками подозреваемого и сержанта. Ему было жаль этого преступника. Правильно поступил, что сознался, ведь сам то был нормальный следак... Чёрт бы побрал этих баб! Он неотрывно смотрел на классную фигуру заходившей в подъезд младшего лейтенанта и только в последний момент успел подхватить под мышки падающего на него с душераздирающим криком коллегу.

Эксперт в это время поднимался по лестнице на первый этаж вслед за счастливым капитаном, заслуженно представившим себя в самое ближайшее время в форме майора полиции.

- Товарищ! Товарищ капитан! – проорал старший сержант, растерянно оглядываясь по сторонам и поддерживая сержанта, - а где?! Где подозреваемый?!!!

Капитан выбежал наружу, отталкивая эксперта и чуть не сбив с ног младшего лейтенанта.

- Где Вебер?! – он схватил за грудки зажимавшего глаза ладонями сержанта, - где наручники?!

Капитан развернулся к подвальной двери и попытался её открыть. Через образовавшуюся щель на солнце блеснули отполированные браслеты.

- Он в подвале! Там можно пройти! Быстро! Ты! – он ткнул пальцем сначала в старшего сержанта, и, после короткого замешательства, в открывшего наконец один глаз просто сержанта, - и ты! Быстро в подвал через крайние подъезды. Вы вдвоём, - он опять натыкал пальцами на младшего лейтенанта и эксперта, - стойте здесь и звоните мне, если он выбежит на улицу!

Неудавшийся майор выбежал за дом и подбежал к знакомым понятым с ошарашенными лицами в том момент, когда контролёр попросил у Глеба показать проездной или купить билет.

- Не видели Вашего соседа, который жену зарезал?!

- Ддда! – первой вышла из парализованного состояния женщина, - он... он только что с нами поздоровался!

- Вот ведь сукин сын! – капитан хаотично осматривался вокруг, - где он?!

- Мыы... мы не знаем! – женщина была и с виду и взаправду честна, - он убежал! – она толкнула под бок мужа, призывая тем самым подтвердить этот факт. Не говоря ни слова и не подавая никаких других знаков, он на секунду повернул к ней голову с остающимися широко открытыми глазами и плотно сжатыми губами и сразу вернулся в предыдущее полупарализованное состояние.

- Сукины...! – здесь мужчина поднял глаза на полицейского, но тот быстро исправился, - сукин сын! – и стайерским темпом побежал в сторону автобусной остановки.

В течение следующей недели молниеносно введённый после побега маньяка-полицейского план перехвата и другие масштабные мероприятия по поиску опасного преступника не принесли никаких результатов. Разжалованный в лейтенанты капитан был вне себя от ярости и ненависти к тем легко обведшему его вокруг пальца бывшему сослуживцу. За предыдущие заслуги его не уволили, оставив после понижений в звании и должности в унижительном качестве помощника замысловатого майора, ведущего теперь в одиночку оба дела об убийствах управляющего банком, любовника жены и самой жены лейтенанта Вебер. Опытный майор возложил на него простую, но ответственную задачу, которую он также вскоре с треском провалил – обеспечить охрану уголовника Михеева.

Бывший лейтенант уголовного розыска Глеб Вебер решил бороться до конца. Он очень сильно любил свою жену, поэтому никогда и никому не верил, чтобы про неё ему не говорили. Он осознавал, что противник, подставивший его, является без преувеличения серьёзнейшим противником. Для начала надо было убедиться в одной из самых на первый взгляд фантастических версий. В связи с этим пришлось пойти на крайне, в прямом смысле этого слова, меры.

Суд над Иваном Михеевым был назначен на одиннадцать часов утра. Улик у обвинения было предостаточно. Под стандартным конвоем, состоящим из двух сотрудников, подсудимый должен был быть доставлен в зал суда как минимум за полчаса до начала судебного заседания. Именно в этот суд преступников привозили как правило с заднего двора. Глеб прекрасно знал об этом, включая все нюансы встречи и подключения дополнительного конвоя в здании суда. Для начала ему надо было заранее исключить из процесса конвоирования одного или двух встречающихся, заняв их место. Это удалось сделать на удивление легко – встречавшего подсудимого сотрудника суда словно парализовало, когда он увидел в здании суда рядом с туалетом находящегося в розыске маньяка-полицейского с большим тесаком в руке. Сотрудник абсолютно не сопротивлялся, давая всем видом понять, что, если его сейчас не изрежут и оставят в живых, он так и просидит в санузле с кляпом во рту связанным и привязанным к батарее намного более часа ни в коем случае не двигаясь и не подавая никаких звуков. Двоих конвоиров пришлось полностью «выключать» и затаскивать в тот же самый туалет вместе со случайно оказавшимся там стажёром одного из отделов суда. Иван в первый момент было подумал, что это Серго решить отбить его у мусоров, но когда он понял, кто ему помогает, то несколько секунд простоял в прострации, не зная, бояться или удивляться

происходящему.

- Начальник?! Ты с ума спятил! – Иван сделал вид, что не собирается сбегать из суда, - на-хрена мне с тобой убегать?! Я никого не убивал!

- Я знаю, – Глеб говорил полушёпотом, - и я тоже никого не убивал. Не ори так больше.

- Ты никого не убивал?! Жену тоже?!

- Нет, и жену тоже не убивал, - Глеб приложил вытянутый указательный палец к губам, - тишшшше... Я же попросил - не орать. Если хочешь выжить - быстро пошли со мной. Переоденься в его форму, - он указал на одного из «отключенных» конвоиров.

Иван хоть и просидел пол жизни в тюрьме, человеком был не глупым. Но очень доверчивым к своим так называемым друзьям. Из-за кого и попадал в большие неприятности, не бывая больше года на свободе после освобождения из-под стражи. Только вот менты, тем более бывшие его следователи, никогда ранее ему не помогали. Но это был шанс узнать кое о чём. С мыслью о том, что надо бы обязательно спросить у Серго, почему тот наврал следаку, Иван скинул робу и за минуту переоделся в форму конвоира. Связав и усадив водителя в клетку конвойного автомобиля, они, поздоровавшись с несколько смутившимся при виде Глеба с приклеенными игрушечными бородой и усами дежурным и выехали через шлагбаум на дорогу, по-свойски кивнув ему в ответ на его неуверенное приветствие. Неуверенным приветствие было потому, что дежуривший сегодня рядовой ровно два часа назад до начала своей смены видел этого странного бородача – лейтенанта милиции – входящим в суд через центральный вход, с другой стороны.

- Вы что там все – круглые идиоты!? – в буквальном смысле слова «свирепствовал» по телефону начальник уголовного розыска, - Вебер со своим удостоверением зашёл в суд?! Отметившись на проходной?!

Ему ответили, что лейтенант Вебер на удостоверении и разыскиваемый неизвестный маньяк-полицейский на распространённых фото – это два внешне совершенно разных человека. К тому же он был со скорее всего наклеенной бородой с усами, и на проходной суда в этот день с утра прошли десятки полицейских. Никто не мог подумать о такой наглости.

Подполковник закинул свой сотовый на стол.

- Ай-яй-яй-яй-яй! Какие ... какие знатные дэбилы! – он посмотрел на вошедшего минуту назад к нему в кабинет майора, - воронок нашли? Семь часов прошло!
- Полчаса назад, - ответил обыденным голосом майор, как будто всё произошедшее – это не из ряда вон выходящие просчёты и недопустимые ошибки спецотдела по особо опасным преступлениям, - недалеко от суда, в разгрузочной зоне вино-водочного магазина «Центральный».
- Рядом ведь совсем!
- К нему никто не подходил несколько часов, пока не услышали стуки водителя по дверям.
- Конечно...
- Зачем он ему?
- Зачем, зачем. Вот поймите их и узнаете! – подполковник ударил ладонью по столу, - Михеев может знает что-то, что нам не следовало знать!

Глава 4

Они остановились там, где их вряд ли бы обнаружила любая из местных спецслужб, будь она государственная или бандитская. В небольшой комнате – подсобке с умывальником и окном в сторону непроходимого бурелома в лесу. Вход в комнатку располагался в небольшом коридорчике напротив пустующей трёхкомнатной квартиры с окнами во двор и отдельным крыльцом на торце пригородного китайского двухэтажного общежития барачного типа. Иван ничего нового по большому счёту не рассказал. Добавив мельком одну с первого взгляда не столь существенную деталь – обычно разговорчивый и улыбчивый Серго тогда молчал и лишь слегка ухмылялся, кивая или отрицательно мотая головой. То, что это был Серго, не было никакого сомнения.

- Если Серго был там, он тебе об этом скажет?
- Мусорам, пардон, то есть тебе, он сказал, что там не был... Может позвонить ему?
- Плохая идея... - Глеб достал мобильник, - его используем пока что только для такси.

- Заедем к нему поздно ночью? Он сегодня должен быть не на смене.
- Лучше прямо сейчас, пока там много прохожих, - Глеб указал рукой на груды грязного тряпья, - но нам придётся за квартал переодеться.
- Вот в это вонючее тряпье? Ни за что я не буду!
- Ещё как будешь... - лейтенант достал пистолет и проверил его готовность. Иван недоверчиво посмотрел на оружие и отвернулся в сторону двери:
- Начальник, ты точно не резал свою жену и соседа?
- Точно также, как и ты не убивал управляющего банком.
- Ладно, - Иван обречённо взглянул на старые засаленные, местами надорванные и сильно заношенные вероятно строителями курточки и грязные штаны с ещё более грязными шапочками, - Привет, пиодермия и бородавки.

Переодевшись метров за пятьсот от старой пятиэтажки, где на четвёртом этаже проживал со своей семьёй Серго Дзария, два очень похожих на типичных бомжей человека подошли к мусорным бакам напротив второго подъезда и стали, не торопясь, в них копать.

- Не переигрывай, - угрожающим голосом прошептал Глеб, когда Иван начал выкидывать на тротуар не понравившиеся ему находки.
- Слышь, начальник, никогда бы не подумал, что люди выкидывают такие хорошие вещи...
- Я имел ввиду, что не надо выкидывать на дорогу то, что тебе не понравилось! - прошипел с ещё большей злостью лейтенант.
- Да ладно тебе, бичи так и делают.
- Нет, бичи, во всяком случае те, которые не желают привлечь к себе особого внимания, так не делают, - он посмотрел на Ивана, собравшегося поднимать рваную коробку от фена, - не вздумай обратно положить...

Выждав удобный момент, когда, судя по разговорам старушек, одна из них засобиралась в нужный подъезд, они сели поближе на тротуар и один из бомжей протянул другому початую чекушку с этикеткой «Водка». Бабушка привстала и направилась к двери подъезда. Когда она проходила между стоящими перед входными ступеньками лавочками, прямо перед ней с козырька

подъезда прыгнул, чуть не сбив её с ног, вылитый лейтенант Глеб Вебер, одетый в точно такую же одежду, в которой он был задержан и сбежал во время следственного эксперимента. Он промчался перед замершими бомжами, не обращая на них внимания, глядя исключительно в сторону уставившихся на него как по команде бабушек. Иван сделал хороший глоток водки и медленно повернулся к Глебу.

- Вот это кто был сейчас?

Ответить не получилось, потому что пришлось сразу же опустить голову и отвернуться – из подъезда выбежали майор и разжалованный из-за бессовестного коллеги в лейтенанты капитан. Майор поднял полностью правую руку вверх и выстрелил два раза в воздух. Его помощник с криками: «Вебер! Стоять! Стреляю!» прицелился в убегающую копию Глеба и три раза спустил курок. Все пули попали в спину беглецу. Он остановился и с разворота дважды по очереди выстрелил в майора и лейтенанта. Майор замертво упал с двумя дырами от пуль на лбу. Лейтенант успел выстрелить ещё два раза и дёрнуться. Последнее спасло ему жизнь – первая пуля поцарапала ему череп рядом с виском, а вторая почти оторвала ухо. Как бы то ни было, он, как и майор, резко откинув назад голову, наотмашь упал вслед за ним на спину. Получивший дополнительно две пули в грудь убийца чуть согнулся и растёр грудь запястьями рук. Его внимание чем-то привлекли два сидевших на тротуаре бомжа. Он направил на них пистолет, но не выстрелил, а резко присел на одно колено, мгновенно развернулся и открыл стрельбу по выскочившим из стоящей у последнего подъезда легковушки мужчинам. Через пять секунд несмотря на то, что и они были в бронежилетах, ещё двое сотрудников отдела по борьбе с особо опасными преступлениями лежали на асфальте без признаков жизни. Расстрелявший всю обойму фальшивый лейтенант Вебер, как будто с сожалением, что упустил их из виду или просто забыл в горячке, взглянул на везучих бродяг. Иван залпом заглотал оставшуюся водку попеременно смотря на своего бывшего следователя и его фактическую копию, собирающуюся перезарядить пистолет. Глеб наконец-то отошёл от оцепенения, через секунду начав стрелять в голову закамуфлированного и очевидно основательно защищённого бандита. Тот успел отвернуться и согнуться. Три пули попали ему выше затылка, с третьего раза содрал кожу с издали выглядевшей бордовой от крови макушки головы. Убийца с трудом устоял на ногах и что было сил бросился бежать вдоль дома. Глеб выстрелил по разу в спину, руку и два раза по ногам – пули доставили существенный дискомфорт убегающему, но он опять устоял на ногах и через

пять секунд скрылся за углом пятиэтажки. Не обращая внимание на зазвучавшие со всех сторон полицейские сирены Иван, значительно осмелев после выпитой чекушки, захотел догнать сбежавшего и раскрыть секрет его неуязвимости. Глеб же наоборот, коротко скомандовал:

- Уходим отсюда, быстро! – схватил его за руку и сильно потянул за собой в противоположную от убежавшего непробиваемого стрелка-снайпера сторону, - хочешь обратно в обезьянник?

Когда они забегали за расположенную между домами трансформаторную будку, две пули, пролетев в миллиметрах от шеи Глеба, раскрошили углы двух кирпичей перед его глазами.

Бомжи пробежали на одном дыхании два квартала по внутренним дворам. Через полчаса остановились, отдышались и переоделись в одном из открытых подъездов. Раскрытую неизвестным умным, безжалостным и коварным врагом униформу выкинули в мусоропровод. Доехав на такси до ближайшего торгового центра, через полчаса они были у себя в коморке. Иван полностью протрезвел, был сильно взволнован и не находил себе места:

- Кто же это такой был?! А?! Начальник?!

- Нам очень повезло, что мы остались живы.

- И он тоже остался жив, после того как тот мусор и ты расстреляли его со всех сторон.

Глеб встал и подошёл к небольшому окну.

- Почему ты так ненавидишь полицейских? Ведь среди них очень много хороших людей.

- И ты один из них! – Иван выставил открытую ладонь в сторону собеседника, -Сразу видно, как мусора относятся к хорошим полицейским!

- Видимо не такой хороший, если позволил так себя облапошить.

- Видимо – невидимо! А мне вот, стала видима одна деталь, и я на неё сразу обратил внимание, - Иван чуть «поёжился», - и от этого мне ещё там стало нехорошо.

- Какая деталь?

- Я просто удивляюсь, как мне это было видимо, а опытному начальнику – невидимо.

- Ну хорошо, мне невидимо было, - Глеб улыбнулся и достал бутылку водки, хлеб и три консервные банки, - тогда мусору, видимо – водка, а братану – только хлеб да селёдка.

- Ааа! Начальник, ну какой ты мусор? - Иван отрицательно повертел головой, - считай, что договорились.
- Ну так и что там тебя так напугало?
- Не просто напугало – мне до сих пор не по себе, - он подошёл к Глебу и повертел руками его голову, рассматривая её со всех сторон.
- Что?
- А вот что, лейтенант – у тебя, если можно так сказать, очень «тонкие» черты лица.
- В каком смысле?
- В прямом. Лицо узкое, скул вообще нет, щеки впалые, подбородок и носик малюсенькие. Сама голова тоже маленькая.
- Говори...
- Та твоя живучая копия не могла быть в маске, потому что это была точная копия. Тогда голова у него должна была бы быть совсем маленькой. А меньше, чем у тебя, наверное, и не бывает.
- Наверное, лицо и голова у него были немного побольше?
- Нее-аа! – Иван ещё раз осмотрел голову Глеба по кругу, - они были идеальных, точь-в-точь таких же размеров!

На докладе у генерала в столичном главке подполковник сгорал со стыда за некомпетентность и непрофессионализм своих подчинённых при проведении лично им спланированной операции – «ловушке на живца». Каким-то чудесным образом, каким – никак нельзя было объяснить, бывший следователь уголовного розыска Глеб Вебер смог пройти незамеченным рядом с потом наружного наблюдения, через ненавидящего его разжалованного капитана в подъезде на первом этаже, запудрить мозги майору, следившему за спуском с чердака на пятом этаже, убедить дежуривших в квартире криминального авторитета Серго оперативников открыть ему дверь. Бывший полицейский-маньяк убил обоих сотрудников и «живца» - хозяина квартиры и, если бы не наблюдательность и внимание погибшего майора и тяжело раненого лейтенанта, вероятно сумел бы вообще незаметно скрыться с места преступления. Преступник был опознан как раненым лейтенантом, так и местными жителями. В том, что это был именно он, не возникало никакого сомнения благодаря чёткому видео сделанному камерой, установленной владельцами магазина на углу близлежащего мини-маркета, напротив которого

полицейского-оборотня забрала подъехавшая машина «скорой помощи». Это был точно Глеб Вебер.

- Подполковник, к Вам сегодня же выезжает бригада наших следователей, - генерал-лейтенант изучающе сверлил взглядом покоричневевшего от морального перенапряжения подчинённого, - плюс будет полная проверка вашего отдела собственной безопасности.

- Слушаюсь! - начальник уголовного розыска пусть и провинциального, но большого и современного города - спутника столицы, всё равно ощущал себя здесь в главке «не в своей тарелке». Особенно сегодня, впервые докладывая начальству о таком серьёзном провале в работе своего отдела. Ранее после этого слова он всегда спрашивал разрешение уйти. Сейчас же он и в этом не был полностью уверен.

- Идите, подполковник, - генерал встал из-за стола, - приказываю оказывать полное содействие посланным мною сотрудникам. Безоговорочно выполнять их приказы и обеспечивать их всем, что они запросят в кратчайшие сроки.

- Слушаюсь! Всё предельно ясно!

- Жду от Вас только хороших новостей.

Последняя фраза от генерал-лейтенанта подразумевала один важный момент - при отсутствии в ближайшее время хороших новостей или, не дай бог, присутствии плохих новостей подполковник в самом лучшем случае лишится должности.

На следующий день после полудня Глебу позвонил его друг китаец и предупредил, что надо в течение максимум трёх минут собрать все свои вещи и аккуратно прикрыв за собою окно немедленно скрыться в лесу. Возможность облавы предвиделась, нехитрые пожитки были ещё со вчерашнего дня в полной готовности к побегу. Через две минуты, переодетые в доставленную им вчера китайцами форму МЧС и захватив с собой простенькую палатку и рюкзак с самым необходимым провиантом «опасные преступники» плотно прикрыли за собой окно коморки и, найдя через пять метров травянистый склон, спустились в небольшой ручеёк. Метров через десять они свернули в заросший густой растительностью лес и не останавливаясь ни на секунду, насколько это было возможно быстро, пробирались около двух часов сквозь высокие как минимум двухметровые кустарники и покрытые высокой сухой травой и мокрым мхом с первого взгляда фактически непроходимые участки чащи.

- Слышь, начальник! – несмотря ни на что Иван был в отличном настроении, - если бы у меня были в друзьях такие китайцы – я бы точно на пару ходок меньше сделал!

- Не были бы.

- Почему?

- Ты их грабил, а я защищал.

- Это было только один раз, и то случайно... Что мы теперь будем делать?

- Надо искать выход на наши копии. Как конкретно – пока не знаю.

- Я вот что подумал опять – эти неуязвимые и неуловимые - они ведь откуда-то узнали про меня с Серго?

- Привал, ушли достаточно далеко, - Глеб остановился, скинул рюкзак и сел на траву облокотившись на дерево, - продолжай.

Иван скинул палатку на сухую траву рядом с рюкзаком.

- Знаешь, бывает, сидишь где-нибудь, к примеру – в кабаке, и чуешь, что кто-то на тебя смотрит.

- Такое бывает не только в кабаке.

- Так вот... - Иван задумался на несколько секунд, застыв с приоткрытым ртом.

Бывший лейтенант ничего особенного не ожидал, ведь он полностью изучил видеозаписи с этого пивного бара. И тогда ничто не привлекло его внимания.

- Иван, я просматривал все видео из того бара, где вы целую неделю пьянствовали с Дзария.

- Не пьянствовали – это была встреча старых друзей!

- Встречи. Ты чего-то вспомнил?

- Там была одна девушка. Я только сейчас вот об этом подумал.

- О чём?

- Вспомнил, как ты сказал, что разговорчивый Серго ничего не говорил.

- Молчаливая девушка?

- Молчаливая-то молчаливая, - он цыкнул, ахнул и почесал себе затылок, - они сидели день через день за столиком рядом, почти вплотную с нами. Типа глухонемые, жестикулировали друг другу. Она частенько посматривала на меня – я ей подмигивал,

пока не обратил внимание на её глаза. Взгляд женский, но какой-то жутковатый. Но реакции было ноль!

- Ну и что здесь такого – сидели рядом двое глухонемых? Пусть даже с жутковатым взглядом. Я видел их – они раньше вас приходили и раньше уходили.

- Это в последние два раза. В первый раз они позже пришли и позже ушли.

- Это всё?

- Нет не всё. В-первых – глухонемым очень удобно притвориться, когда хочешь чего-нибудь рядом подслушать. Во-вторых – ты не обратил внимания на то, что глухонемые двигают лицом и особенно губами намного живее, чем та девушка.

- Не обратил. Это так сильно бросалось в глаза?

- Тогда – нет. Сейчас – да. В-третьих – не глухонемая она была, во всяком случае – точно не глухая.

- Откуда ты это знаешь?

- Оттуда – я цокнул языком три раза, чтобы её привлечь – получилось по-идиотски – не так, как я хотел. Она подняла на меня только глаза, увидела, что я на неё смотрю и сразу же их опустила, словно опомнилась, что она глухонемая.

- Ну хорошо, я согласен, в этом что-то есть. У тебя отличная память.

- Захочешь жить и не такое всплывёт, начальник. У тебя найдётся ещё кто-нибудь, кто может нам помочь?

- Может и найдётся. Давай сначала найдёт место где подзарядить телефон.

Глава 5

- Глеб! Ты! Ты как вообще такое мог сделать?! – голос однокашника срывался на хрип, – да тебя все подряд ищут! Лучше сам приезжай! А то убьют!

- Женя, послушай меня спокойно пожалуйста, – звонок обещал быть напрасным, – послушай и попробуй мне поверить.

- Хорошо, хорошо, - следователь столичного уголовного розыска в любом случае намеревался поговорить подольше. Надо было попробовать уговорить друга сдать.

Но желание это быстро угасало с каждой последующей минутой разговора. На все вопросы его друг по институту ответил без промедления и ничего не скрывая. После изобилующего важными деталями рассказа у него возникли обоснованные сомнения в виновности Глеба Вебера. Особенно, когда он узнал, кто находится рядом с ним.

- Таак, так, - Евгений осмотрелся в своём кабинете, и выглянул в открытое окно, - с этого момента и я должен быть очень осторожен. Ну спасибо, дорогой ты мой друг!

- Женя, прости, если я что-то...мне больше не к кому обратиться.

- Я бы сделал тоже самое, - старший лейтенант закрыл окно на улицу, включил кондиционер и телевизор, зашел в туалет, - помнишь одно место, на третьем курсе там иногда бывали?

- Помню.

- Постарайся как можно осторожнее. Там всё также, на втором этаже. И вам надо будет не светиться. Помнишь?

- Да.

- Будь очень внимателен везде. Не нравится всё это мне. Очень сильно не нравится... Да, чуть не забыл - по общению - как в последний раз с Маринкой, дистанционно. С этого телефона и номера больше не звони. Или лучше вообще не звони. Встретимся, где моя первая любовь ногу подвернула, только на следующий день.

- Всё понял. Как она тогда всё-таки киданула.

- Предательница.

Евгений выкупил и оформил на себя этот постепенно разваливающийся двухкомнатный с маленькой кухней домик ещё на третьем курсе за мизерные деньги у родственницы умершей бабушки, которая сдавала временами курсантам мини-комнату три на три метра. Об этой покупке не знал никто, кроме его лучшего друга Глеба и нескольких их знакомых подружек, с которыми они расстались ещё до выпуска из института. Второго этажа там и в помине не было, но на «втором этаже» означало: «на козырьке над дверью». Основным значением «не светиться» на использовавшемся в курсантские годы сленге было «делать что-либо не на свету, в тёмное время суток,

ночью». «Не быть замеченным» было само-собой разумеющимся дополнением. Маринка – это была подруга Евгения, которая после расставания с ним остановилась рядом с домишкой на своей новой машине и закинула его вещи за забор в кусты рядом с туалетом. Сразу же после звонка друга старший лейтенант понимал, что в самое ближайшее время за ним будет установлена слежка. Поэтому через три с половиной часа, задолго до приезда вынужденных поселенцев, там появился небольшой порванный грязный мешок с доступной на тот час оперативной информацией и необходимыми на ближайшее время предметами и продуктами питания с минеральной водой.

Для ежедневно ходящего на работу пешком следователя уголовного розыска первые признаки слежки стали очевидны уже на следующее утро: дворник, которого он никогда раньше не видел у своего дома, с первого взгляда кажущаяся влюблённой парочка на лавочке через подъезд и три женщины, которым, чтобы окончательно подтвердить, что они по очереди следят за Евгением, оставалось только передавать эстафетные палочки. Больше радовало, чем не радовало то, что это скорее всего были оперативники внутренней службы безопасности. И то, что он был до сих пор не женат. Осознавая, что в самое ближайшее время тоже придётся перейти на нелегальное положение, следователь не терял ни секунды, нарушая все возможные инструкции и скачивая в своём кабинете терабайты оперативной информации. Когда он сходил, как обычно, на обед в кафе напротив здания полиции, то заметил только одну «влюблённую» с утра у своего дома переодетую теперь в учительницу девушку, и без своего «кавалера». Фальшивая улыбка начальника, случайно повстречавшегося во время обеденного перерыва, подтвердила его самые худшие опасения. Пришло время использования предназначенных для такого случая оборудования, другого мобильного, других банковских карт, другого места проживания. Уйти от сразу показавшихся ему неопытными соглядатаев не составило большого труда. Они явно не ожидали, что ведомый ими помощник оборотня в погонах угонит служебную машину и на скорости с сиреной успеет сразу оторваться от них по специально выделенной для служебного транспорта полосе. Немедленно вызванные вертолёты смогли обнаружить пустой «Форд» с включёнными проблесковыми огнями только через четыре часа – сбежавший следователь прекрасно знал расположение городских видеокамер.

Мобильный телефон пришлось выкинуть. Беглые разыскиваемые

всеми оперативными службами преступники на общественном транспорте и огородами добрались до маленького «курсантского» домика к двум часам ночи. Через огороженные участки дач и домов с проживавшими там хозяевами проникать до нужного им участка было намного сложнее, чем если бы они просто подошли к нему по дороге. Хорошо было то, что собаки лаяли не только рядом с ними, и то, что на соседских владениях собаки не лаяли, хотя и там, и там рядом с домиками были будки для собак. Настораживали две машины, стоящие метрах в двухстах вверх и вниз по дороге от калитки. Глеб, оглядываясь по сторонам и, постоянно держа окна домика в поле зрения, зашёл за готовый свалиться на забор туалет. Ивану послышались странные звуки как будто разорвавшейся мешковины и затем рвущегося картона.

- Ты куда, начальник? – громко прошептал Иван, - туалет по любому не занят.

Глеб вышел через несколько секунд из высокого сухостоя с небольшой сумкой через плечо. В этот момент за Иваном открылась входная дверь домика и на малюсенькое крыльцо вышел сдержанно, но дружелюбно улыбающийся Евгений в форме старшего лейтенанта полиции. Он по-дружески кивнул Ивану, вынул руки из карманов и пошёл к своему однокашнику.

- Ну здравствуй, дорогой ты мой друг!

Это действительно был закадычный и верный друг всей его юности. Голос тоже был очень похож. Одна большая загвоздка – Евгений никогда так не здоровался. Глеб автоматически сделал жест рукой – тот самый, который он всегда делал при в последнее время всё более редких встречах. И на который его лучший друг всегда отвечал одним и тем же способом. Вышедший из домика Евгений идеально повторил показанный ему жест. После чего Глеб сразу пошёл к нему на встречу, широко улыбаясь, подняв большой палец левой руки вверх. Когда оставалось не более трёх метров он резко выхватил пистолет, на доли секунды опередив не успевшего отреагировать Евгения, и четыре раза выстрелил ему в голову. Две пули попали в глаза. Беретта выпала из кисти убитого.

- Это что?! – Иван забежал вокруг лежащего человека с чёрно-красными глазницами, из которых пошла кровь - это кто?! Твой друг?!

- Только внешне, - Глеб подошёл ближе к подстреленному и с трудом, захватив двумя пальцами, приподнял ото лба еле поддавшуюся кожу рядом с простреленным глазом, .

- Ни хрена себе! Это киборг что ли какой-то?!

- Не знаю, - в карманах покойного ничего не оказалось, кроме двух обойм с патронами, - но щёка и подбородок пуленепробиваемые.

Внизу на дороге загорелись фары, и стоящая там машина быстро поехала в их сторону.

- Бери пистолет, пригодится! Давай за мной!

Они перелезли через забор, пробежали участок соседней дачи, опять перелезли через забор и успели затаиться за кустами смородины в дальнем углу следующего участка до того, как старенький фольксваген остановился напротив домика Евгения. Из него вышли подполковник - начальник уголовного розыска и копия Глеба. Увидев своего поделщика убитым, они присели на несколько секунд на одно колено и, с пистолетами на изготовке, внимательно осмотрелись по сторонам. Стоявшая сверху машина подъехала к соседнему участку, но из неё никто не вышел. Подполковник что-то сказал в прикрепленный за воротником мини-микрофон. Три человека в форме СОБР в течение следующих пяти минут проверили домик Евгения и два соседних домика, в один момент пройдя совсем рядом, метрах в десяти, от замерших и вжавшихся в землю между кустарником и забором приготовившимися к последнему бою Глебом и Иваном. Им даже удалось услышать команду, отданную похожим на голос подполковника гортанным баритоном направлявшемуся прямо к ним что-то заподозрившему собровцу: «Всем назад, уходим!»

Прошло не более минуты. Чуть спокойнее вздохнув, разыскиваемые привстали и аккуратно выглянули через забор. Быстро отъехавшие автомобили ближе к реке свернули с дороги в лес и выключили фары. Глеб понял, что это могло бы значить, подал сигнал Ивану, чтобы тот не отставал и побежал вверх по огородам, быстро перелезая и пролезая через разноразмерные преграды. Разливая по дороге китайскую туалетную воду, он выкинул остатки во флаконе в огород одного из домовладений. Они успели вовремя покинуть через пятнадцать минут уже полностью оцепленный полицией и спецназом район. В котором, согласно утреннему докладу генерал-лейтенанту, не дома оказались только две семьи, с вечера отдохавшие в палатках на природе на берегу реки - пожилые муж с женой и ещё более пожилые муж с женой со взрослой дочерью. Их документы были в полном порядке. В обветшалом и явно необжитом домике сбежавшего старшего лейтенанта никого не оказалось. В соседнем доме справа тоже никого не было. В домике слева

из огнестрельного оружия были расстреляны хозяева – старик и старушка, а также прямо в самой собачей будке их сторожевой пёс. Смерть начавшего стрелять по вошедшим хозяина-соседа наступила примерно за полчаса до их обнаружения прибывшим спецподразделением столичного отдела по особо опасным преступлениям. А вот вызвавшей после выстрелов Глеба полицию и спрятавшейся затем под столом старушке – каким-то невероятным образом удалось выжить после двух ранений, чудом не задевших жизненно важные органы. Её даже успели опросить, и она с уверенностью показала на фотографию Глеба и в деталях составила фоторобот расстрелявшего её и её мужа начальника городского отдела уголовного розыска, до ареста которого теперь оставались считанные часы.

Ключевой фразой во вчерашнем разговоре с Евгением была «встретимся, где моя первая любовь ногу подвернула». Маринка не просто подвернула ногу, а сделала это два раза на одном из спусков к дикому пляжу на реке, недалеко от нежданно и неожиданно быстро разоблачённого опаснейшими врагами домика. Происходило это оба раза в субботу, примерно в полдень. Сегодня было воскресенье, т.е. «на следующий день» после субботы. Прождав, поочерёдно засыпая, до снятия оцепления на чердаке небольшой баньки, куда они успели залезть за секунды до расположившимся к ним спинами нарядом полиции, бывший следователь и преступник-неудачник всё также осторожно, ранним утром, пока ещё не рассвело, огородами в обход пробрались к реке. Метрах в пятидесяти от опасного для Маринки спуска стояли две палатки, между ними ещё тлели угли в костре. Напротив палаток на дороге виднелись старенький фольксваген и ниссан-караван - микроавтобус побольше, в котором подъезжали сотрудники СОБР. Иван придавил ладонью свой левый висок и прошептал:

- Вот это я понимаю, ни хера себе. Киборги решили устроить себе, пока суть да дело, пикничок у речушки, - он с серьёзнейшим выражением лица посмотрел на сотоварища, - это понятно, чего зря время терять, жизнь то проходит... Да и оцепления тут всякие мусорские...

- Или они были вместе с полицией. Их же почему-то не тронули.

Напившись воды из реки, отчаянные собратья по несчастью решили забраться на средний, метров шести-семи в высоту дуб с пышной растительностью. Пусть и далековато, но с него отлично проглядывалась полянка с отдыхающими и оба микроавтобуса на дороге.

Через час из ближайшей к реке палатки вышла пожилая

женщина и начала делать утреннюю зарядку. Ещё через несколько минут к ней присоединился дедуля из второй палатки со сморщенным лицом и полностью седыми волосами.

- Чего молчишь, начальник? – спросил Иван, так сразу не сообразив, что можно сказать по поводу увиденного.

- Они не были с полицией, - Глеб рассматривал пожилых гимнастов в маленький бинокль, который он только что обнаружил в переданной Евгением сумке, - они стали просто случайно оказавшимися здесь престарелыми отдыхающими у речки...

- Перестреляем их, пока они спят?

- Они уже не спят.

- Оружия в руках у них нет, а остальные, скорее всего не проснулись ещё. Если киборги вообще спать ложатся.

- Откуда ты знаешь, что они не дежурят, внимательно смотря по сторонам с автоматами на изготовку?

Лейтенант был прав, Иван понимал это. В тоже время ему уже очень хотелось побыстрее вернуться в свою небольшую квартиру и спокойно пожить. Даже возникло мимолётное желание устроиться куда-нибудь на работу... В первый раз он ничего не сделал противозаконного и – опять двадцать пять – всё равно ему светит зона, на этот раз пожизненно.

- Как же это они так быстро меняются?

- Не только лицом, заметь, твои отпечатки пальцев были на сейфе в кабинете управляющего банка.

- Что они, инопланетяне или колдуны какие-то... может нечистая сила?

- Поработав в уголовном розыске я чётко уяснил, что настоящих чудес и инопланетян не бывает.

- Так вот они прямо перед тобой чудеса!

- Это не оперативники, точно, иначе они бы по-другому организовали засаду в домике моего друга. Слишком самоуверенны в себе.

- И ещё пуленепробиваемые, тоже заметь. Станешь тут, нехотя, самоуверенным.

- Надо бы разузнать, каким-образом они получают оперативную информацию с достаточно высокого уровня.

- Я тут только на подхвате.

- Ты себя недооцениваешь.
- Я, бывает, скромничаю при ментах. Твой друг придёт?
- Может и не придёт.
- Тогда посмотрим, в кого превратятся остальные и уходим?
- В обычных пенсионеров и женщину средних лет, - Глеб неотрывно смотрел в бинокль, - которые, несмотря на отличную погоду и предстоящий воскресный день, решили, судя по всему, прервать отдых в пять утра. У тебя скоро будет ответственная работа.
- Никогда я в жизни не работал...

Глава 6

В начале рабочего дня всё было более-менее как обычно – доклады подчинённых, прекрасный кофе от милой молчаливой секретарши Лидочки. Н Всё портили язвительные запросы прибывших столичных опричников с расширенными донельзя полномочиями. Если они и так всё знали, зачем тогда было переспрашивать? А затем, чтобы показать, какие тупые сотрудники во главе со своим начальником работают в местном уголовном розыске. Сами тоже хороши – упустили продолжающих убивать невинных людей опаснейших преступников, точно зная их местонахождение! Подполковник открыл сейф и налил большую рюмку аперитива. Послышалось, как к его кабинету подошли люди, но никто не постучался, дверь оставалась закрытой. Когда он допивал крепкий и вкусный напиток дверь наконец открылась, в комнату вошли пять человек. Среди них – разжалованный из-за своей самоуверенности лейтенант, первым уловивший сильное совпадение описанной пострадавшей пенсионеркой внешности преступника с лицом начальника УГРО. Он и взятый на испытательный срок перевозбуждённый внешне новичок направили на него пистолеты. Главный из столичных командированных уселся напротив него в кресло для посетителей. Двое его коллег зашли к нему за стол, молча, не забирая шикарной хрустальной рюмки, завели его руки за спину и закрыли на них наручники. Всё произошло так неожиданно, что начальник УГРО на последнем глотке слегка подавился и даже не успел закусить выпитое шоколадкой. У него на пару секунд перехватило дыхание, и он надолго закашлялся.

Ответственный за операцию полковник столичного отдела по особо опасным преступлениям выждал, пока коварный оборотень в погонах продерёт горло, прежде чем начать допрос. Подполковник с трудом остановил кашель и со слезами на глазах как можно наиболее грозно спросил:

- Вы что себе позволяете?

Чем, к большому своему удивлению, вызвал всего лишь презрительные улыбки на лицах беспричинно ворвавшихся и арестовавших его идиотов.

- Где Вы были сегодня ночью?

- Это что? Допрос? – подполковник попытался освободиться от державших его сотрудников в штатском, добившись этим только того, что его силой усадили в свое рабочее кресло в очень неудобной позе.

- Здесь я задаю вопросы, подполковник.

- Я арестован?! За что?!

- За убийство. Повторяю – где Вы были сегодня ночью?

Начальник уголовного розыска ощутил какое-то странное чувство. Посмотрев на своё отражение в боковом зеркальном шкафчике, он поймал себя на мысли, что его выражение лица чем-то сильно напоминает физиономию того бандюгана Михеева, когда оному предъявляли неоспоримые доказательства его виновности.

- Какое убийство? Вы о чём?

- Третий раз повторяю – где Вы были прошедшей ночью?

- Дома я был, спал!

- Так я и знал, – полковник встал и показал ему на своём телефоне видеозапись, на которой начальник уголовного розыска за полчаса до полуночи, засветившись лицом лишь на секунду, прошёл по дороге возле соседнего подъезда в сторону детской площадки, – то, что какой-то неизвестный хулиган вывел из строя обе камеры в Вашем подъезде, всё равно Вам не помогло.

- Да что Вы несёте?! – ему почему-то опять вспомнился Иван Михеев с фразой «Да что ты мне лепишь, начальник?!», – никуда я не выходил!

Полковник встал и пошёл на выход.

- В «обезьянник» его, в отдельный. Старший лейтенант!

- Товарищ полковник, пока что просто лейтенант!
- Считай, что уже старший. Займись этим. И чтобы не сбежал, как его поделщик!
- Слушаюсь, - старший лейтенант скосил на подполковника готовый разорвать в клочья бывшего начальника - предателя взгляд, - подымайся, а я-то думал, почему так легко удалось Веберу от меня уйти, а?! Не подскажешь?! Не желаешь детектор лжи?!

Подполковнику стало дурно.

- Вы что все здесь, с ума сошли?!

Он попросил налить ему ещё стопку аперитива, в чём, как показалось, ему было отказано с намного более усиленным презрением.

На следующий день его настроение и самочувствие значительно ухудшились после предъявленных доказательств, включавших показания свидетельницы и улику - его отпечатки пальцев, обнаруженные экспертами на плёнке от пачки сигарет в тридцати метрах от дома убитой пожилой семейной пары. Исполняющим обязанности начальника уголовного розыска по городу был назначен заместитель подполковника - совсем недавно закрывший два незаконных игорных заведения амбициозный майор с отменным послужным списком и отличными характеристиками от начальства и отзывами сослуживцев.

Из-за опасений, что курсантский домик мог быть в ближайшее время раскрыт следящей за ним спецслужбой, Евгений принял решение как можно аккуратнее повстречаться на речке на несчастном для Маринки спуске со своим другом и его криминальным спутником. В ночь с субботы на воскресенье стояла отличная погода, видимость была идеальной, поэтому лучшим наблюдательным пунктом бесспорно являлся расположенный через речку высокий холм с разросшимися кустарниками и небольшими деревцами. Оттуда он сразу обнаружил работающих в его и соседних домиках полицейских и два микроавтобуса на просёлочной дороге напротив двух установленных на берегу палаток. Через два с половиной часа в поле видимости недалеко от палаток с противоположной стороны появился его друг с «поделщиком», которые затем залезли на небольшое дерево и из-за листвы их стало совсем не видно. Можно было проехать минут за десять или проехать и частично пройти к ним примерно за час через ближайший мост. Или пока понаблюдать за происходящим. Ведь Глеб не просто так

спрятался на дереве, откуда точно не было видно домика, но отлично просматривалось место с отдыхающими. Берег был песчаным, на нём давно «не ступала нога человека». В процессе разглядывания стоянки отдыхающих внимание Евгения привлекло совсем небольшое количество оставленных ими следов. Они ходили исключительно рядом вокруг палаток – скорее всего во время их установки, и затем только между одной из них и почти затухшим костром. Вдоль берега и вокруг костра никто не проходил. Получалось, что они приехали, установили палатки, развели костёр и всё остальное время решили провести в них. Словно учуяв его подозрения проснулись пожилая тётушка со сморщенным дедушкой. А через минуту ещё два пенсионера и немолодая женщина. Так и не подойдя к речке, не сварив уши, не поджарив шашлыка и даже не попив чаю, они начали оперативно собираться. Тоже самое начал делать Евгений.

Обычно полковник на удивление всем сослуживцам очень быстро раскрывал непостижимые для местных оперов преступления, всегда укладывался в установленные главным сроками. И на этот раз лишь с первого взгляда всё выглядело несколько сложнее. В первую очередь потому что преступниками были сами опера, к тому же в связке с рецидивистами. Несколько смущал побег столичного следователя с идеальным послужным списком, хотя и это было объяснимо – преступник был, и, вероятно, остался его лучшим другом. После изучения видео с камеры подъезда, на которую случайно попался поздним вечером подполковник, стало ясно на сто процентов, что это был именно он. Полковник решил дать ему последний шанс сделать чистосердечное признание.

- Вы, как грамотный оперативник, должны понимать, что попались и Вам не отвертеться.
- Я же Вам сказал, Вы что, все с ума посходили?! От чего отвертеться-то хоть, можно узнать?!
- От убийства человека и покушения на жизнь его родственницы. Бывший начальник УГРО выпучил глаза одновременно поведя головой вперёд:
- Человека и ещё его родственницы... И где-же и когда-же?!
- Я вам ещё только раз покажу видео, где Вы выходите из дома поздно вечером, направляясь, конечно же, в пригород по Вашим бандитским делам. А также повторюсь в последний раз, что Вас опознала не добитая Вами свидетельница в одном

из интересовавших Вас частных домов. Плюс Ваши свежие отпечатки пальцев обнаружены на целлофане недокуренной пачки любимых Вами сигарет по дороге к месту преступления. Вам просто катастрофически не везло в этот вечер и ночью. А так бы всё могло пройти гладко. Где Вебер?! И что там в пригороде за разборка произошла?!

Подполковник снова непроизвольно вспомнил допросы Ивана Михеева. Его выражение лица и категорическое отрицание обвинений. И снова недобитая раненая женщина – ключевой стопроцентный свидетель. Как всё-таки хорошо, когда рядом спит жена – какой-никакой, но тоже свидетель. Не надо было так рано разводиться.

- А не пойти ли Вам к чёртовой матери? Никого я не убивал и никуда я не выходил из дома с семи вечера до семи утра. Вас кто-то водит за нос, подумайте об этом.

- Жаль, что Вы решили хамить и выбрать один из глупейших способов защиты – наглое враньё.

- Хорошо, буду более тактичен – идите куда подальше! Ничего об убийствах не знаю.

- Старший лейтенант, - полковник обратился к вставшему после обращения пока ещё официально всё-таки лейтенанту, - забирайте его и под усиленным конвоем в столицу. С вами минимум ещё три человека. Если выедете через час, когда успеете добраться до нашего отделения?

- Слушаюсь, товарищ полковник! Часа через три, до шестнадцати точно будем!

Будущий старший лейтенант с подследственным и конвойным вышли из кабинета. За весь период службы полковнику впервые повстречался такой бесцеремонно наглый оборотень в погонах, хамящий и врущий без зазрения совести прямо в глаза. С мыслями: «Да что у них тут такое твориться?! Надо будет всех перепроверять! Придётся здесь задержаться...», - он начал пересматривать видео отчёт допроса бывшего следователя Вебер, в котором он сознаётся в убийстве жены и её любовника.

Внезапный утренний отъезд группы пенсионеров с немолодой женщиной позволил Глебу и Ивану слезть с дерева и проследовать обратно через огороды в сторону, как это уже было подмечено ещё вчера, неохраняемой автостоянки на торце единственной рядом с этим частным сектором пятиэтажки.

- Тачку можешь угнать? - Глеб указал рукой в сторону Тойоты Короллы, - вон ту, к примеру?
 - Могу, но эту не буду.
 - Почему?
 - Естественно не потому, что боюсь нарушить закон, начальник. Приспособы нужны.
 - А что можно здесь взять без приспособ?
 - Поедем вон на той жиге, если заведётся, - Иван вздохнул и направился в сторону ржаво-голубой семёрки, - за угон ты отвечаешь, не забудь потом.
- Жигули, как ни странно, завелись сразу же. Для хозяина семёрки Иван вставил две одинаковые записки под дворниками в рядом стоящие машины с обещанием обязательно вернуть деньги за угнанное авто.
- Сильная усталость давала о себе знать. Они заехали перед городом в лесопосадку и проспали в машине до одиннадцати утра. В одиннадцать тридцать они были на хорошо знакомом обоим угонщикам перекрёстке с небольшим кафетерием, в котором ранее день-через-день обедал тогда ещё следователь уголовного розыска Глеб Вебер.
- Ты чего опять задумал, начальник? Это же центральная мусарня! Туда не пройти. Это тебе не из заднего двора суда стырить подсудимого, - настороженно высказался Иван и, усмехаясь, в шутку добавил, - ты и отсюда собрался кого-то слямзить?
 - Не переживай так сильно, - Глеб и сам удивлялся своему спокойствию, - без него нам будет намного сложнее добраться до этих фантомасов.
 - Без кого?
 - Без начальника уголовного розыска.
 - Без кого?!
 - Ты нормально расслышал, без кого, - Глеб размял пальцы и проверил свой «Макаров», - у тебя что там за пушка, «Беретта»?
 - Аха...
 - Осторожнее с ней. Сделаешь на семёрке зигзаг удачи, она нам пригодится.
 - Аха...

- Проедешь до следующего перекрёстка, повернёшь круто направо и сразу налево, - Иван следил за движениями рук следака никак не веря в реальность планируемого предприятия,
- Встанешь во дворе за той красной кафушкой.

- Аха...

- Всё запомнил?

- Повтори ещё раз.

Глеб повторил краткий маршрут жигулей и место остановки. На заднем сидении он переоделся в большую рыбацкую старую робу и резиновые сапоги из багажника жигулей, одел дешёвые пластмассовые противосолнечные квадратные очки, наклеил второй игрушечный комплект, на этот раз состоящий из седой бороды и усов и, положив переданную Евгением сумку в брезентовый рюкзачок, вышел на тротуар.

- Жди где договорились, если что пойдёт не так, в полицейских не стреляй.

- Ты уверен, начальник..., что моя помощь не нужна? - Иван отошёл от первого шока и теперь всю «рвался в бой».

- Правильно проехать и в нужном месте правильно подождать - это и есть твоя необходимая помощь, без неё ничего не выйдет.

Глава 7

Евгений успел перехватить Фольксваген на повороте на мост, ведущий в город. Второй микроавтобус как сквозь землю провалился - заехал за небольшую сопку и пропал. Из-за сопки выехал только фольксваген. Представлялось невероятным, что семейная пара пенсионеров поменяла отличное место отдыха на речке в начале шестого утра с субботы на воскресенье на заросшее густой травой поле между трассой и ещё сильнее заросшей кустарниками сопкой. Произошедшее подтверждало правильность выбранной цели для слежки.

Проблема возникла после выезда на основную трассу. Пенсионеры поехали со скоростью от ста восьмидесяти километров в час. Евгений старался одновременно держаться как можно дальше и в то же время не упустить их из виду. Что было очень непросто сделать на старом уазике-буханке с наклеенными утром стикерами «ПОЧТА» по обеим сторонам. Они

быстро оторвались, и на въезде в город их уже нигде не было видно. Номера и марки с моделями авто были записаны, только это вряд ли хоть чем-то могло помочь. Он решил заправиться и покататься по району, в котором от него так лихо ушли бабушка и дедушка. Видимо, очень сильно торопились по каким-то неотложным делам, раз сорвались с пикника на речушке в пять утра с субботы на воскресенье со скоростью 180 км/час.

Через два часа, ни нигде не заметив Фольксваген, он вернулся к холму, за которым пропал Ниссан Караван. За два с промежутком в час проезда по грунтовой дороге вдоль небольшого, метров десяти-двенадцати в высоту, пятидесяти в ширину и около ста в длину, заросшего борщевиком и дубками холма Евгений не увидел ничего подозрительного. Но микроавтобус куда-то делся! Впрочем, они могли остановиться, к примеру, поменять проколотое сразу после отъезда колесо, а потом уехать через несколько минут. «Если здесь кто-то или что-то есть, то в любом случае лучше не мельтешить у них перед глазами», - с этой мыслью он не останавливаясь решил поехать дальше на мост и в город, чтобы поискать себе место для ночёвки. Где будет можно в спокойной обстановке внимательно изучить снятое регистратором видео придорожной стороны полностью заросшего и заваленного сухостоем холма. Возвращаться в течение трёх-четырёх часов в столицу на свою конспиративную квартиру не было никакого смысла. Становилось более-менее понятно, что как минимум «пехота» преступной банды может находиться в этом провинциальном городке. Он переключил скорость и в этот момент увидел переезжающий в его сторону через мост старенький, но быстрый Фольксваген. Евгений сначала сделал вид, что не замечает начавшего издали махать ему рукой из окна микроавтобуса Глеба. Сидевший рядом с ним седой еле заметно улыбающийся мужчина, лихо держался правой рукой за верхнюю ручку на своём боковом окне. Это, очевидно, был выреченный им из-под стражи криминальный элемент. «Буханка» Евгения почти остановилась. Если бы он не видел сегодня утром пенсионеров в этой же кабине и не слышал позавчера рассказ реального Глеба, он однозначно ничего бы не заподозрил - Глеб в приостанавливавшемся на своей полосе Фольксвагене внешне был стопроцентным настоящим Глебом. Но только внешне - так долго он ему рукой бы не махал. До того, как кабины поравняются, оставалось не более десяти метров. Чтобы убедиться, что в микроавтобусе точно не его друг, старший лейтенант отдал ему по-военному честь. Ответ был абсолютно идентичным, только со странной какой-то полуулыбкой. Евгений добавил газу, радостно закивал и показал рукой, что он сейчас

развернётся и подъедет к ним сзади, чтобы не стоять на дороге. Глеб и Иван из Фольксвагена насторожились, но увидев, что «буханка» взяла вправо и делает запас для разворота, тут же опять заулыбались, остановились и начали открывать двери. Вместо продолжения манёвра на разворот Евгений ещё сильнее надавил на педаль газа, выдернул вместе обе чеки и в открытое окно кинул в сторону Фольксвагена две боевые гранаты – лимонки: одну под ноги выходящего с водительской стороны, другую под днище в сторону противоположного переднего колеса. Копии друга и его спутника никак не ожидали именно такого поворота, поэтому не обратили особого внимания на звуки от падения гранат на гравийку. Вставший с водительского сиденья псевдо-Глеб показался из-за двери уже с направленной в сторону кабины ГАЗа Береттой, но не успел выстрелить до практически синхронного взрыва обеих гранат. Его неторопливый через чур уверенный в товарище коллега в это время выходил со своей стороны из-за микроавтобуса, приводя в готовность к стрельбе небольшой УЗИ. После взрывов Евгений хотел было остановиться и посмотреть, кем на самом деле был этот фальшивый Глеб, но увидев несущийся на него КАМАЗ, не останавливаясь открыл стрельбу по его водителю – видимо не успевшему «реинкарнировать» дедушке с пикника. В последний момент опытному оперативнику удалось уйти от столкновения с трудом удержавшись затормозив на кромке кювета. Грузовик тоже остановился, прохватив метров пять по гравию с заблокированными колёсами, затем резко сдал назад на «буханку». Евгений опять успел увернуться, дал газу и рванул к мосту. КАМАЗ слетел в кювет и упал на бок. Старший лейтенант развернулся и подъехал к лежащему в яме грузовику. Собираясь выходить из «буханки», он заметил приближавшийся на большой скорости со стороны холма микроавтобус, обгонявший седан. Чтобы не подвергать опасности находящихся в седане людей Евгений опять развернулся в противоположную сторону, приготовил две гранаты, и, выжимая всё что можно из отечественного автопрома, на максимально возможной скорости поехал в сторону выезда на основной путепровод. В зеркала заднего вида он рассмотрел, что Ниссан Караван, а затем и Москвич остановились возле «упавшего» КАМАЗа. Через пару секунд Москвич поехал вслед за его «буханкой». Только лишь на въезде в город Евгению с третьего раза удалось его остановить и пообщаться с неразговорчивым водителем благодаря предъявлению удостоверения следователя уголовного розыска. Перепугавшийся непонятно кого больше, собровцев или Евгения, водитель рассказал, что вышедшие из японского микроавтобуса полицейские приказали ему немедленно покинуть место аварии

грузовика.

Глеб планировал перехватить начальника уголовного розыска у входа в кафе во время обеденного перерыва используя новую модель электрошокера. Но сначала надо было выяснить, на службе ли он сегодня. Когда подполковник был на рабочем месте у себя в кабинете на втором этаже, он всегда включал большую яркую люминесцентную лампу над потолком слева от своего стола. Свет в окне от которой было отлично видно с тротуара, не доходя метров пятнадцати – десяти до центрального входа в здание МВД. Если они не сталкивались на противоположных столиках во время обеда, то возвращаясь из кафе Глеб всегда знал, в кабинете ли ещё этот хитрый забутырок или уже успел нарулить домой.

С виду очень старенький рыбак прихрамывая не торопясь проходил вдоль здания городского МВД, поглядывая временами по сторонам. В кабинете свет не горел. Глеб решил пройти прямо до перекрёстка, чтобы там перейти дорогу и вернуться к кафе по другой стороне улицы. Перед центральным входом прямо перед ним два незнакомых ему сотрудника вывели опешившего подполковника с застёгнутыми на руках за его спиной наручниками. Форд седан остановился напротив конвоиров. Обманутый лейтенант шёл за ними. Он узнал, что за дедушка оказался в двух метрах от него. И ему удалось до того, как его парализует первый выстрел из электрошока, выкрикнуть: «Вебер!» Затем недалеко от него попадали командированные в помощь из столицы следователи, а водитель, получивший выстрел в шею со всего маха упал носом на клаксон на руле. Глеб выкинул его из-за руля и освободил руки присевшего от неожиданности подполковника от наручников:

- У меня есть ещё заряд, сами сядете или Вам помочь?

- Плевал я на вас, бандюганов... А ну-ка погоди! Это ты?! Давай не глупи, сдавайся!

Глеб выстрелил и закинул своего бывшего начальника на заднее сиденье. Из входных дверей выскочил дежурный и упёрся лбом прямо на выставленный на прямой руке дедулей пистолет. Дежурный сержант поскользнулся, поднимая руки выронил свой пистолет, упал на задницу, развернулся и на карачках забежал обратно. Форд со свистом резины развернулся на дороге и заехал за первый поворот около кафе. За ним сорвался стоявший в десяти метрах впереди от центрального входа дежурный «бобик», отставая метров на триста. Увлёкшийся социальными сетями водитель не сразу

заметил, что что-то не так у него прямо за спиной. Разогнавшись и чуть не врезавшись во встречные Жигули, он тоже повернул за кафе и увидел во дворе выглядывавший из-за угла подсобного помещения бампер и часть багажника угнанного полицейского форда. «Чудики», - успокоившись, подумал водитель бобика, - «теперь им точно никуда не деться!»

Недалеко от города, в той же лесопосадке, где утром отдыхали Глеб и Иван, стояли Жигули с тремя официально разыскиваемыми беглыми преступниками в кабине в ожидании прибытия четвёртого. Пришлось задействовать аварийный канал связи, инструкции по использованию которого были приготовлены Евгением и выброшены в сумке за туалетом курсантского домика.

- Ну вот, наконец-то вся банда в сборе! - подполковник развернулся к сидевшему за рулём Ивану, иронично вежливо наклонил голову, - здорово, кореш! - повернулся к Глебу, - спасибо, братан!

- Ещё не вся, - Глеб оставался серьёзен, с виду, никак не подыгрывая бывшему начальнику.

- Да?! А почему я тогда, как очевидный главарь, даже не знаю весь состав своей банды? Или, пожалуй, бригады? Введите в курс убийцу бабушек и дедушек, чё по чём? Или как там наша маза?

- С Вашей помощью мы это узнаем намного быстрее, - Глеб указал пальцем на подъехавший мини-грузовик - мусоровоз, - а вот и последний Ваш бандюга подъехал.

- Однако, однако, начальник, - хмыкнул Иван, - прям-таки, спецтранспорт твой друг себе подобрал, хм..., без вопросов.

- В таком транспорте на водителя меньше смотрят, чего бы ты понимал.

- Н-да..., - подполковник потёр следы от наручников, через чур старательно застёгнутых обиженным лейтенантом, и по очереди посмотрел на собеседников, - рассказать кому потом - никто ведь не поверит.

- Вы тоже уже скоро многому не поверите.

- Конечно! Я и сейчас уже не верю, что сижу тут заодно с беглыми убийцами и маньяками. Вытащившими меня из..., он взглянул на Ивана, - как там, правильно будет?

- Из мусарни.

Подполковник еле заметно кивнул пять раз всё ниже и ниже опуская голову, в процессе вспоминая убитого Вебером неглупого майора. Вебером ли?

Евгений вышел из грузовика и заглянул в Жигули.

- Прошу всех ко мне, двери две, но кабина четырёхместная. Ваша Жига с обеда в розыске.

Иван, глядя на всех троих служителей закона, как мог, бесполезно пытался не улыбаться.

- Это лучше потом никому не рассказывать, хотя..., - с этими словами он первый запрыгнул в кабину на задний ряд, - действительно, чего здесь такого - ну едет Ваня с тремя ментами в мусоровозе... Куда вот только?

Глава 8

Если сказать, что столичный полковник «рвал и метал» - это значит, ничего не сказать. Сидя в кабинете сбежавшего от конвоя прямо у центрального входа управления МВД начальника уголовного розыска он впервые в своей жизни кричал, нет, не кричал, орал на подчинённых. И в первую очередь на так и не ставшим старшим лейтенантом невезучего местного следователя. Или просто безалаберного разгильдяя, упустившего двух, нет, трёх опаснейших убийц. Тот стоял, опустив глаза, с перевязанным ухом и полностью поникшим выражением лица рядом с тремя столичными помощниками. У них лица были скорее более злыми, чем расстроенными.

- Лейтенант! Да какой ты к чёрту лейтенант! - полковник потирал пальцами заболевшее от нервного напряжения плечо, - на офицера однозначно не тянешь!

Он посмотрел на своих никогда доселе не допускавших таких серьёзных провалов подчинённых.

- А мы почему ворон ловили?! Ведя опаснейшего преступника?! Все будете наказаны! Все!

Через десять минут он немного успокоился и начал отдавать срочные распоряжения, к невезучему лейтенанту обращаясь исключительно: «А ты, ...!», бросая скептические взгляды на его погоны и не называя званий. План «Перехват» включал дополнительные мероприятия в граничащей со столицей,

столице и соседних областях, включавшие благодаря задействию всего личного состава МВД со спецтехникой и использованию вертолётов всеобъемлющий контроль городских улиц и дворов, городских и пригородных дорог, дач, посёлков, лесопосадок.

Митсубиши «Кантер» выгрузил мусор на масштабной, простирающейся на километр городской свалке. Затем остановился у отдельно стоящего, метров за пятьсот от сторожки заваленного снаружи на одну треть высоты разломанной мебелью сорокафутового контейнера с сильно помятыми сторонами. «Теперь понятно. А ведь это своего рода классика - с мусорами приехал на мусоровозе на мусорную свалку!» - с такой мыслью Иван последним вышел из грузовика и зашёл вслед за остальными в помятый контейнер через проход между штабелями никуда не пригодных остатков фурнитуры. Они вошли вовнутрь. Там горел свет и стояло шесть старых диванов. Посередине между ними стояли два больших стола. Неприятные запахи кроме специфического душка старой древесины фактически отсутствовали.

- Добро пожаловать коллеги и, - Евгений прикрыл двери контейнера и посмотрел на Ивана, - и ты тоже, брателла, в наш временный офис на время расследования. Умывальников и душевой нет, газовая плитка, лапша, шоколад и вода в углу, туалет на улице.

Первое совещание закончилось за полночь. Враг был слишком необычен, умён и отлично осведомлён обо всём происходящем в окружении своих жертв. После окончательного утверждения первичных розыскных мероприятий подполковник и Глеб значительно изменили мнение друг о друге. На Ивана к трём часам утра опера смотрели как на потенциального коллегу благодаря его наблюдательности и простым своевременным и полезным советам. Девушку с соседнего столика - неудавшуюся «немую» подружку из бара, где он вспоминал лихое прошлое с погибшим недавно другом удалось вычислить по раздобытым Евгением до его побега записям видеокамер и другим скачанным из системы МВД данным. На следующий день бородатый мусорщик после загрузки мусора накиннул перед квартирой на втором этаже полицейскую куртку и разузнал у до сих пор сильно расстроенного и любящего её гражданского мужа, что она действительно была глухонемая. Больше месяца назад по приходу домой вечером ни с того ни с сего его подруга стала вести себя очень странно, устроила не из-за чего ссору и сообщила ему, что уходит навсегда несмотря на настоятельные уговоры и просьбы объясниться и остаться. Его тщательные

поиски ни к чему не привели – она как в воду канула. Её родители обвиняют во всём его и, если она не найдётся в самое ближайшее время, собираются писать на него заявление в полицию. На вопрос, часто ли она посещала пивные бары, прозвучал однозначный ответ – никогда.

На обратной дороге мусорщики – Глеб и Евгений – заметили за собой слежку. Следили совсем молодые парень и девушка за рулём на праворульной Тойоте Королле. Глеб связался с подполковником.

- Нас ведут, не официалы. Уходите оттуда сейчас же.

- Мы ушли полчаса назад, там стало слишком много народа,
- подполковник и Иван сидели в направлявшемся с обычной скоростью в самый центр провинциальной столицы Land Cruiser 200, - вы знаете, что в этом случае делать.

- Вы в безопасности?

- В относительной.

Мусоровоз собрал мусор около ближайших двух домов и поехал в сторону свалки. После отъезда от последнего дома парня и девушку на Тойоте поменял один из знакомых ещё с пикника у речки дедушек на Сузуки Джемини. На выезде из города он передал слежку также знакомым с пикника бабушке и женщине средних лет на Фольксваген Поло.

Друзья – следователи выбирали подходящее место для долгожданного знакомства с перевоплощающимися фантомами.

- Значит, они точно не знают, что мы за ними наблюдали на речке, - Евгений удовлетворённо погрозил пальцем невидимому недругу, - не такие они уж и всевидящие и загадочно опасные.

Глеб с серьёзным и откровенно озлобленным выражением лица добавил:

- Я сейчас значительно более опасный, чем они.

Когда вокруг не осталось никого, кроме следовавшего за ними Фольксвагена Поло, мусоровоз резко затормозил в пригороде перед открытым шлагбаумом с мигающими по краям разрешающим зелёным светом огнями. Из –за поднятой над дорогой пыли преследователи не сразу отреагировали на резкое торможение грузовика и остановились от него метрах в семи-восьми со срабатыванием антиблокировочной системы тормозов. Со словами: «Ничему их не научил предыдущий опыт», Евгений выдернул чеку из «лимонки» и забросил гранату между капотом и передним стеклом Фольксвагена. После

первого взрыва автомобиль преследователей остановился. Друзья-приятели сдали немного назад и собрались выйти и всё разузнать наконец об этих загадочных существах. В это время прогремели с разницей в доли секунды два намного более мощных взрыва. Они полностью уничтожили и раскидали седан вокруг по полю вместе с водительницей и пассажиркой. Взрывной волной мусоровоз подбросило вперёд кузовом вверх и перевернуло набок. Глебу и Евгению очень сильно повезло, что они не погибли на месте, а получили контузии в дополнение к ранениям, ушибам и порезам, потеряв сознание на несколько часов.

Переодетый подполковник в очках, куртке кожанке и бейсболке ехал на переднем сидении, Иван на заднем за водителем. На центральной улице произошла серьёзная авария, движение было перекрыто. Land Cruiser 200 ехал не более 5 км/час в постепенно «рассасывающейся» пробке. За рулем и рядом с Иваном сидели точно не менты. Иван бы почувствовал их за километр. Он автоматически, от нечего делать, рассматривал в зеркало заднего вида лицо водителя, не забывая обращать пристального внимания и на второго своего полностью молчаливого спасителя после того, как две попытки заговорить с ним не увенчались успехом. Что немного настораживало. Сосед сидел, отвернувшись от него в сторону бокового окна. Было ясно, что начальник уголовного розыска хорошо знаком с водителем – они общались как старые добрые деловые партнёры.

- Имейте ввиду, они откуда-то получают достоверную оперативную информацию и сами могут оказаться кем угодно и где угодно.

- Мы ко всему относимся очень ответственно, Вы же знаете...

- Перепроверяйте каждого Вашего человека как минимум дважды в день.

- Спасибо за совет, мы так и делаем. И мы всегда соблюдаем договор, - голубоглазый блондин с коротко стриженным ёжиком щёлкнул пальцами, - и попросили Вас всего один раз о дополнительной услуге. Понимая, что Вы тоже не бессребреник.

- Это был не он, - подполковник кивнул в сторону Ивана, - и не мой лейтенант. Это кто-то намного серьёзнее и опаснее.

- Вы их найдёте?

- Да, только вот сейчас все пока что разыскивают меня и моего подчинённого вот с этим товарищем.

- У нас могут быть проблемы?
- Нет, конечно. Дела – делами, всё в силе. Вы знаете, с кем связываться.
- Хорошо. Вам нужны деньги?
- Нам сейчас нужна несколько иная поддержка, - подполковник особо, казалось, и не скрывал от присутствовавшего Ивана, что у него с этими людьми есть прибыльные бизнес – отношения, и это тоже настораживало, - нам надо помочь исчезнуть на некоторое время.
- То, о чём Вы рассказали, больше похоже на фантастику, - блондин покрутил головой вправо – влево и добавил, - но я Вас слишком давно знаю, чтобы не верить. Жуть прямо какая-то. Эти Ваши двое следователей – они ведь должны были Вам уже позвонить?
- Да, но не позвонили – значит с ними что-то случилось.
- В знак нашего полного к Вам, - он посмотрел и на Ивана, но по-другому, как на покойника, - и Вашему спутнику, доверия, поселим вас в одном из наших открывающихся заведений. Там надёжная наружка и охрана, и ещё не ступала нога постороннего, - потом подмигнул подполковнику, - даже Вы никогда бы не догадались, где оно находится...

В голове что-то гудело, и она разваливалась от боли на части. Кожа на затылке, темечке, лбу, висках, щеках и особенно в районе ушей буквально «горела». Глеб открыл глаза. Помещение было похоже на комфортабельную тюремную камеру с туалетом и умывальником. Он больше полулежал, чем полусидел на большой удобной кровати с неярким жёлтым комплектом белья. Встать не получилось. Полоски – сетки удерживали его туловище и ноги на кровати. Ладони и пальцы рук жгло меньше, но поднять их и проверить свои подозрения не получилось – от кисти до локтя руки были надёжно прикреплены к кровати таким же прочным, но не давящим сетчатым материалом. Обычно он всегда хотя бы немного видел свои густые брови. Сейчас же их не было видно, а там, где они должны были быть, тоже ощущалось сильное жжение. Что-то ещё казалось очень необычным, но из-за адского жжения он не сразу сообразил, что ему вообще не видно своего носа. А когда убедился в этом, то почувствовал сильную слабость и начал терять сознание. Дверь в помещение открылась и к нему подбежал Евгений с заполненным коричневой жидкостью шприцом. Тогда он полностью отключился.

В соседнем помещении Евгений пребывал в аналогичном состоянии на такой же кровати, плюс с намного более сильными ранениями от вторых, мощных взрывов в Фольксвагене. В отличие от Глеба он не чувствовал жжения и боли, так как после двух операций на лёгкие был подсоединен к аппарату, с которого в его вену с определёнными промежутками поступало мощное обезболивающее – морфин. И он сразу же, как только очнулся, увидел себя, как в зеркале, на стеклянной, кем-то оставленной открытой двери в санузел. В первые секунды отражение очень сильно напугало его – показалось, что за дверью лежал и дразнился монстр, мгновенно и в точности копируя его движения. Вскочить и убежать не получилось по тем же причинам, как и у его товарища. Старший лейтенант медленно повернулся лицом к двери и понял, что монстр – это он сам и есть. Уши и нос полностью отсутствовали, нормальная кожа осталась только вокруг самих глаз, ужаснее всего выглядел беззубый рот без губ. Вместо зубов в десна по всей длине были вставлены примерно пятимиллиметровые блестящие с виду стальные полоски, которыми он даже смог постучать друг о друга. Язык остался цел и невредим – только это не особо радовало. Остальная поверхность головы была как будто стёрта в выступавших местах и выровнена в небольшую идеальную округлую форму. Везде, кроме участков вокруг глаз, был аккуратно нанесена тёмно-красная мазь, через которую местами проглядывала кожа. Через два часа начала появляться сильная боль в груди, которая быстро исчезла после своевременной автоматической подачи дозы морфия.

Глава 9

Прошло два месяца, а сбежавший убийца – бывший начальник уголовного розыска со своим подчинённым лейтенантом и его подельником рецидивистом Михеевым так и не были найдены. Как и ушедший на служебной машине от слежки в столице следователь по особо опасным преступлениям. Исполняющий обязанности начальника УГРО амбициозный майор исполнил все указания руководителя столичного десанта следователей. Были задействованы все службы, включая внутреннюю безопасность. Результат – ноль. Две недели назад столичный полковник впервые за всю свою карьеру уехал из командировки «не солоно хлебавши».

В кабинете работал кондиционер и под потолком была

включена любимая лампа бывшего хозяина. Майор начал вторую за сегодня пачку сигарет. Нынешнее звание и должность заместителя начальника УГРО он получил благодаря своему бывшему начальнику, если точнее, наводке на то, что открывшиеся в городе два подпольных казино. Об этом никто, кроме его и подполковника не знал, и не должен был знать, особенно сейчас. Майор был неглуп. Стопроцентная наводка ещё тогда показалась ему сильно смахивавшей на устранение появившихся не на своей территории конкурентов. Как говорится, «вин-вин ситьюэшн», подполковник получил своё, он – своё. Неделю назад поступила достоверная информация о том, что где-то в самом центре города действует ещё одно просторное, с несколькими вип-залами, шикарнейшее казино, да в добавок и с так-называемым сейчас вип-эскортом. А проще говоря – с очень дорогим публичным домом. Информатор пропал вместе с оперативным работником сразу же после их встречи. Опер успел сообщить, что заведение находится в «самом-самом центре», и что детали удивят руководство местной полиции. Весь центр города и прилегавшие районы были вывернуты наизнанку. Участковых тщательно перепроверяла служба собственной безопасности. Никаких намёков на наличие огромных игровых залов не было обнаружено нигде – были проверены все торговые рынки, жилые дома, спорткомплексы, другие спортивные заведения, бани, сауны, даже торговые центры, учебные заведения и здания районных администраций. Майор с утра рассматривал карту центра города: «Ну где тут ещё это можно было устроить?! Университет, торговые центры, офисные здания – всё под камерами..., здание городской администрации, недавно построенный шестиэтажный медицинский центр, новая десятиэтажная парковка между ним и городской администрацией, недалеко совсем от управления МВД...» И тут его, что называется «осенило». Он поднял телефон для связи с секретарём:

- Лейтенанта ко мне, сейчас же!

Майор верил в его рвение. После таких значительных проколов бывший капитан должен был быть намного бдительнее.

Лейтенант прибыл через пять минут с дополнительной информацией, полученной от неизвестного доносчика в стиле предыдущих советов бывшего начальника УГРО. В доходе говорилось о заросшей сорняками сопке на выезде из города сразу за мостом через небольшую речку. Проезжавшие по дороге вдоль этого холма микроавтобусы из-за него не выезжали, и вообще потом пропадали чёрт знает куда.

Глеб, если теперь этот процесс было можно так называть, восстанавливался намного быстрее получившего тяжёлые ранения Евгения. С громадным трудом, но пришлось принять действительность такую, какая бы ужасная она ни была.

Ежедневно с ним общалась или общался, не разговаривая, если её или его так можно было назвать, медсестра или медбрат. В этот день с утра ему сделали какой-то укол, и он тут же заснул. Когда он проснулся, он почувствовал, что на том, что у него осталось от лица, надето и вполне «комфортабельно» держится что-то вроде чехла или маски. Немного подтягивало вокруг глаз, словно вокруг них что-то было приклеено. Он поднял ладонь, чтобы потрогать появившийся нос. Подушечки пальцев выглядели отшлифованными – не было никакого смысла брать у него теперь с них отпечатки – они были бы слишком просты. Кончик носа он не ощутил, но заметил, что немного мог им пошевелить. Зашла, пусть будет, подумал Глеб, медсестра, и подала ему большое, диаметром сантиметров сорок, зеркало. «Тогда пусть это будет лучше медбрат!» - подумал лейтенант, так как его голова и лицо внешне выглядели абсолютно такими же, как и у вошедшей или вошедшего.

- Попробуйте что-нибудь сказать, например, «добрый день», - голос был женским.

- Надеюсь, вы меня не полностью переделали, - он бросил взгляды себе и «медсестре» на грудь и проницательно посмотрел ей в глаза. Говорилось свободно, как и раньше, с родной оболочкой головы. Хотя губы не ощущались вообще, но двигались.

- Отлично, если есть чувство юмора, значит Вы адекватен и быстро адаптируетесь, - женщина или девушка пошла на выход из помещения.

- Вы на вопрос не ответили, - Глеб заметил, что он уже не прикреплен к кровати, и с осторожностью сел на её краю.

- Во всём остальном Вы остались самим собой, - перед тем, как закрыть дверь на щеколду с другой стороны, она посоветовала и проинформировала, - старайтесь как можно больше двигаться и ходить. Душевая к Вашим услугам. Вечером консультация.

- Кто вы такие?

Вечером в «палату» зашёл явно мужчина. Внешне он заметно отличался фигурой от «медсестры». Как и следовало ожидать, его голова и лицо были один в один как у неё и у пациента

«палаты». Лейтенант присел на кровать и попытался пошутить на эту тему:

- Добрый вечер, ещё одна или один двойняшка! Или сколько нас здесь таких?

Реакция на шутку была неожиданной.

- Добрый вечер, в этом городе сегодня стало восемь, - судя по голосу точно мужчина неожиданно вынул из висевшей на нём кобуры пистолет и выстрелил Глебу посередине в лоб чуть повыше глаз. Удар резиновой пулей был ощутимо больным, но пришёлся как бы на всю голову, как будто его ударили по лбу небольшой, но увесистой кувалдой. Любопытный пациент, чуть раскинув руки, молниеносно отвалился назад на кровать. Через десять секунд он начал медленно приподниматься с опаской смотря на вытянутую руку с направленным на его голову пистолетом, благоразумно решив пока помолчать. Но это не помогло. «Медбрат» опустил пистолет и выстрелил ему в живот и ногу. Одетый поверх белья комбинезон заметно снижал последствия от выстрелов. Но было больно. Глеб отвернулся от стрелка и взял зеркало с прикроватного стола. На лбу была небольшая, медленно исчезающая вмятина.

- Ваш друг был сегодня поумнее.

- Да он ещё с училища был поумнее. И с девушками ему больше везло. Сейчас, кстати...

Клон заново навёл пистолет на его лоб.

- Но-но! Всё понятно! Костюм так быстро испортите, - Глеб встал, более не обращая внимание на, как подумалось, возможно, отомстившего ему убийцу майора и капитана, - идёте куда надо, мне теперь всё равно деваться больше некуда.

Они прошли через просторный коридор с затемнёнными прозрачными стенами. Справа он увидел несколько десятков стенов, на одном из которых была одета его точная слепок-маска с идеально скопированными причёской, носом, ушами. Жутковато смотрелись отверстия для глаз и между приоткрытых губ. В небольшой уютной комнате с тремя креслами и столиком между ними сидел гуманоид - в таком же комбинезоне и с таким же лицом. От вошедших он отличался намного большим ростом.

- Присаживайтесь, лейтенант, - консультантом оказалась женщина, что было не менее неожиданным, чем выстрел в лоб из травматического пистолета, - выпейте кофе или чаю. С бутербродами.

Глеб потрогал рукой «свои» губы и подбородок.

- Я не знаю... Поесть, конечно, охота, но...

- Ешьте. Здесь Вас с трубочек никто больше кормить не будет.

Получилось вполне приемлемо прожевать и проглотить два бутерброда с ветчиной и красной икрой, запивая их текущим со всех сторон по подбородку горячим чаем. Что вызвало подобие улыбки у сидящей напротив консультантки.

- Можно мне сначала всего один вопрос задать? – Глеб старался рассмотреть её глаза.

- Один можно.

- Обязательно было убивать мою жену?

Консультантка ответила не сразу, вопросом на вопрос. А лейтенант ещё раз убедился, что неожиданности здесь в порядке вещей, как рутина.

- А вы ведь даже не подозревали, что ваш сосед-меломан через стенку был её любовником?

- Нет, и сейчас не верю.

- Когда вернётесь после инструктажа к себе в комнату, там будут доказательства – в этом случае нам особо ничего не надо было выдумывать. Кстати, они скорее всего никогда не встречались у вас дома.

- Но она же мне звонила и просила приехать.

- Это я звонила, а не она. Она сильно испугалась в тот вечер, когда Вы стали ломиться в квартиру к соседу. Наш человек, один из тех двоих, взорванных вами в Фольксвагене, тем вечером позвонил ей Вашим голосом и сказал, чтобы она ложилась спать без Вас, что до утра Вы точно не приедете домой...

Глеб просидел более минуты разглядывая свои пальцы без единого отпечатка. Он понял, что был так сильно влюблён, что не хотел видеть очевидного. Но теперь всё это в прошлом. Доказательства были ему не интересны.

- Почему был такой сильный взрыв? Я ведь кинул обыкновенную «лимонку»?

- Это уже второй, лишний вопрос. Теперь моя очередь.

Она встала, подошла к мини-бару у стены, налила себе в стакан апельсинового сока, выпила его, не пролив ни капли.

- Как Вы думаете, лейтенант, чем зарабатывает себе на нескромную жизнь Ваш бывший начальник, которого Вы так лихо перехватили у нас из-под носа прямо у входа в

отделение полиции? Должна признаться, такого мы никак не ожидали. Даже после похищения Вами стопроцентно виновного подсудимого из суда.

- Перехватил у Вас?

- Да, он должен был сбежать, отвечайте на вопрос.

- Я не знаю. Он что, кого-то крышует?

- Эти люди слишком богаты и опасны, чтобы их мог хоть кто-то, как Вы говорите, крышевать. Скорее, им иногда нужны такие помощники, как он. Возможно, что исключительно для подстраховки.

- Те бриллианты были ихними? Зачем вы убили немую девушку? Она улыбнулась своею «полуулыбкой».

- Вы, как следователь, не можете перестать задавать вопросы. Никакой немой девушки мы не убивали. Слушайте меня очень внимательно и запоминайте. Это первая, основная общая консультация. Материалы, которые на Вас, как сейчас модно говорить, инновационные...

Ивану всё ж таки пришлось под старость лет устроиться на работу. По завершению продолжительного разговора в просторном офисе после заезда в огромный для этого городка десятиэтажный паркинг ему сделали предложение, от которого, как он сразу же догадался, никак нельзя было отказаться. Иван был не Иван-дурак, он понимал, с кем имеет дело. Эти люди со временем тоже оценили его пунктуальность, сообразительность и отсутствие любознательности, поэтому через полтора месяца разрешили ему два раза в неделю пользоваться всеми местными услугами, конечно же, на платной основе.

Место работы было «тёплое», в прямом смысле слова. Основным неудобством было то, что в ближайшие несколько лет, а может и вообще уже никогда он не появится на улице. В очках и маске он встречал в определённом коридоре где-то под землёй приведённых к нему коллегой клиентов публичного дома или казино. Проводил их через скрытую просвечивающую до костей рамку, просил их посидеть секунд десять на позолоченном диване, просматривал результат, и, если всё было чисто, приглашал их проследовать далее по двум разным коридорам на разных этажах, в конце последнего передавая понятливых клиентов другому своему коллеге. Если что-то было не чисто, он должен был проводить пришедших в другую комнату, закрыть и заблокировать за ними дверь. Чего ни разу пока что не

происходило. Работал сутки через сутки – напряжённо, но питание и условия проживания были отличные, зарплата тоже. И быстро пошёл на «повышение» – не задающие вопросы и чётко делающие свою работу охранники переводились ближе к залам. С подполковником со дня приезда во вновь открывшееся заведение он больше не встречался.

Операция была разработана и проведена под личным руководством исполняющего обязанности начальника уголовного розыска при помощи «в поле» специальным приказом вернувшего себе по её завершению звание капитана невезучего ранее, но сейчас подтвердившего свой профессионализм опера. Частично, но не существенно, помогал отдел собственной безопасности, в первую очередь по причине побега бывшего начальника УГРО. Подпольное казино было обнаружено там, где никто себе не смог бы и вообразить – в арендуемом в самом центре города у нового медицинского центра подвальном помещении. Оборудование, игровые автоматы и столы были конфискованы. Пойманные на месте охранники, клиенты и администратор, естественно, никак не хотели сознаваться в своих правонарушениях. Они из кожи вон лезли, чтобы доказать то, что и так было известно по ранее полученной оперативной информации – незаконное игорное заведение было открыто совсем недавно. Было предсказуемо, что все они заявят, что сейчас они не имеют никакого отношения к игорному бизнесу, а были всего лишь наняты за небольшие деньги просто поприблизиться там две недели. А вот подполковник подвёл – затраченные значительные силы и средства не оправдались. После того, как сопка со стороны дороги была перекопана экскаваторами разочарованный глупой шуткой подполковника майор приказал, по совету капитана, раскопать траншею и с другой стороны дороги, в местах, куда вели отпечатки протекторов различных шин. Там тоже нарыли ям и угробили один из экскаваторов «Коматцу». Больше всех был зол мэр города, на волне раскрытия подпольного казино попросивший местных бизнесменов помочь полиции в розыске опасных преступников.

Майор сидел за рабочим столом постукивая по его поверхности ручкой.

- Ну да ладно, вот ведь сволочь какая! – он швырнул ручку на стол, и она упала на пол перед сидящим напротив капитаном, – сука! Спрятался где-то!

- Найдём, господин майор, никуда не денется! – капитан поднял ручку и положил её на стол.

- Займись вплотную поиском этого коррумпированного гада и убийцы!
- Слушаюсь, разрешите идти?
- Пробей ещё раз эту свалку, - майор с сомнением поглядывал на папку с закрытым уголовным делом по подпольному казино, - что там ещё есть в центре?
- Рядом с многоэтажной парковкой есть рынок и большой торговый центр. Университет, медицинский центр и больницу мы уже проверили - и не зря, благодаря Вам.
- Перепроверь всё ещё раз. Удобно ведь - поставил на парковке машину и пошёл поиграть в казино!
- Так мы ведь только что...
- Делай, что тебе приказано!

Капитан вышел из кабинета и почувствовал себя полным идиотом. «Ну конечно же! Игровых автоматов всего девять штук, старьё, даже не проверили - рабочие они или нет. Стола только два, администратор - дура, клиенты - отбросы какие-то. Чудак так обрадовался возможности восстановления в звании, что перестал обращать внимание на очевидные вещи...!»

Глава 10

Через две недели Глеб и быстро пошедший на поправку Евгений получили исчерпывающие инструкции. Так называемые «сумки безысходности», которые детонируют, когда у слепка останавливается сердце или по его решению и после взрыва которых легко переворачиваются мусоровозы, на эту работу не были предусмотрены по причине возможного рентген контроля на проходных в казино.

- И вы уже так вот полностью нам доверяете? - Евгений был «одет» точно так же, как и все остальные, - а если мы на следующем задании, пардон, следующей работе решим взорваться прямо здесь?
- Это не важно, мы всего лишь одна из групп, - гуманоид с женским голосом судя по её тону говорила, как оно и будет, - но проблем, конечно, этим понаделаете - в первую очередь себе. Прибудут другие слепки и учтут наши ошибки.

- Мы так не сделаем, не слушайте его, - Глеб сел без приглашения в кресло, - ничего, что я без разрешения?

- Главное – стопроцентный результат работы. Сесть в секторе управления без разрешения в кресло здесь может каждый, на это никто не обратит внимания – скоро поймёте, что здесь цениться. Здесь не госслужба, не бандформирование, не коммерческая организация и не армия с ихними иерархиями. Правильно и вовремя выполненная работа – вот наш начальник.

- Но кто-то же даёт нам эту работу?

- Мы её сами себе даём. Нам могут только что-нибудь посоветовать из других групп или подразделений, не более того. Приказывать нам никто не будет – это закон.

- Но мы скидываемся... ну... как это... вобщак?

- Нет никакого общака. Если потребуется помощь – группы всегда друг другу помогут, сколько необходимо. Случайных людей у нас нет. И у нас не всегда есть возможность поступать правильно.

- Давно существует наша организация?

- Очень давно, но сейчас, с развитием новых технологий у нас появилось намного больше возможностей.

- Мы никогда уже не вернёмся к предыдущей жизни?

Глеб замолчал под сверлящим взглядом собеседницы. «Как она, интересно, выглядела? Голос приятный, но строгий». Через полминуты она ответила:

- Вернётесь, если всем нам это будет на руку.

- Как вернулась секретарша начальника местного уголовного розыска? Она подсказала?

- Нет, её новый начальник. На этом закончим Ваш допрос и ещё раз пробежимся по предстоящей работе. Вы уже познакомились две недели назад перед первой консультацией с нашим человеком – он пойдёт с вами, командиров в группах у нас нет, каждый делает свою работу. Повторим детали и нюансы – они особенно важны. Запомните – ни в коем случае не тушеваться, когда будете перед любым просвечивающим аппаратом – любой рентген покажет обычную для людей картинку...

Группа захвата спецназовцев ждала сигнала в микровавтобусе снаружи многоуровневой автостоянки. Бывший начальник

УГРО с одним из VIP-клиентов казино в сопровождении восстановленного в должности капитана подъехали на полностью занятый самый просторный минус первый этаж за пять минут до полуночи – в любимое время VIP-клиента для развлечений. Ниже были ещё два этажа – намного менее вместительные, но все развлекательные заведения располагались только на этом уровне. Уровень минус второго этажа от десяти метров за стенами автостоянки использовался только для трёх коридоров, вполне комфортные входы в которые были оборудованы под тремя старенькими автобусами, и нескольких комнат для проверки и подозрительных клиентов. «Мерседес» остановился у ржавого коричневого грузовика, из которого вышел давно работавший в системе парковщик и увидев знакомые лица подполковника с одним из самых постоянных клиентов в порядке исключения нарушил инструкцию, постеснявшись спросить про приехавшего с ними капитана в дорогом итальянском костюме. В любом случае далее были ещё два этапа проверки, поэтому после подтверждения наружки, что никого больше на этаже нет, он повёл дорогих гостей в сторону дальнего «Пазика». Клиенты расположились внутри оборудованного кондиционером, в остальном стандартного детища времён СССР, но с полностью непроницаемыми окнами. Охранник возил их относительно недолго, по сравнению с другими клиентами, всего около семи минут и в основном по центру недалеко от автостоянки. Через три минуты после выезда он попросил выключить и сложить всю имеющуюся у пассажиров электронику в его свинцовый короб. Ещё через минуту сообщил, что всё нормально, и они продолжили кататься. Вернувшись через другой заезд, он припарковался точно на то же самое место, откуда недавно уезжал. Сопровождающий попросил всех отойти назад в заднюю часть автобуса, скатал аккуратно линолеум, открыл правую и левую половины пола. Уважаемые гости спустились по удобному, достаточно широкому и надёжному трапу с позолоченными по краям и посередине чёрными ступенями в просторный шикарно отделанный разноцветным бархатом и золотом коридор. Там их встретил коллега Ивана, недавно сменивший его на этом этапе проверки. После беспрепятственного прохождения рамки и просвечивания прокручивавшимся вокруг аппаратом гости были сопровождены на этаж выше в следующий небольшой коридор. Где и были переданы на входе в казино Ивану Михееву. Сильно обрадовавшемуся встрече с подполковником и ещё сильнее удивившемуся встрече с капитаном отдела по борьбе с особо опасными преступлениями. Глеб и Евгений скорее одновременно разочаровались, чем удивились или обрадовались неожиданному randevу. Их коллега в виде

толстопузого VIP-клиента заметил возникшее замешательство:

- Господа! Удачи всем! – он расплылся в натянутой улыбке и пошёл в сторону ничего плохого не ожидавшего от постоянных клиентов секьюрити у бара, нацелившись на его пистолет в кобуре на поясе.

Глеб почувал, что Иван что-то начал подозревать, и, пока тот не напорол ерунды и не погиб на месте при исполнении своих обязанностей, быстро подошёл к нему и сказал шёпотом прямо в ухо:

- Ваня, это я, Глеб Вебер, твой следователь. Спокойно, не суетись и покажи рукой как нам пройти к твоему начальству, к администратору. Иначе умрёшь.

- Начааальник?!... - Иван побледнел, согнул висящую правую руку в локте на девяносто градусов и, вытянув указательный палец, показал им на дверь в конце первого зала, - Да пожалуйста – вон туда, за мной, - рука упала и повисла вниз. Иван пошёл как положено, на видеокамеры, спереди, не опасаясь проверенных людей. «Как они это делают? ... Первый раз устроился на работу – и – на тебе. Работа, ты была хорошая – я буду по тебе скучать.»

Администратору и начальнику охраны сразу не понравился поздний визит полицейских в компании с владельцем сети автосервисов. Когда те входили, начальник охраны позвонил боссам, и те попросили его пока что подержать задержать полицейских внутри казино до следующих инструкций. Администратор предложила подполковнику и капитану кофе с коньяком и виски с лёгкой закуской. В это время пятеро сотрудников СОБР, с удовлетворением, не дождавшись сигнала о помощи, уехали. Двое из них вернулись через 15 минут. Один, «переодевшись» и очень аккуратно «подменив» ничего не знавшего про местные незаконные заведения дежурного на въездных шлагбаумах, расположился с пистолетом в его будке. Другой со снайперской винтовкой занял позицию на балконе снятой неделю назад квартиры напротив многоэтажной парковки – новостройки. Незадолго до отъезда «собровцев» их всё-таки заметила опытная наружка подпольного казино и сообщила об этом начальнику охраны. Он заново перезвонил боссам и получил от них приказ ничего не предпринимать до их приезда.

Один из владельцев казино, блондин, устроивший на работу Ивана и поселившийся в своём загородном доме подполковника, сидел в пристроенном к своему пятиэтажному дому только что закончившем на сегодня работать ресторане напротив двух срочно подъехавших совладельцев казино и публичного дома.

- Я сейчас разговаривал с подполковником.
- Сказал, нахрена он припёрся в казино?! Если, блядь, скучает – пусть займётся розыском наших бриллиантов!
- И поэтому ты нас так срочно вызвал? Да завтра бы его где-нибудь забетонировали, делов-то...
- Он никуда не выезжал с моей дачи. Ни разу за почти три месяца.
- А сегодня, сука, решил развеяться?!
- Ты не понял. Он и сегодня никуда не выезжал. Он на даче.

Самый нервный партнёр, и это можно было понять – ведь почти все бриллианты заработал он, пошире раскрыв глаза, два раза взглянул такими по очереди на собеседников. Полностью расслабленный до этого партнёр заметно напрягся.

- То есть, он никуда не выезжал, но он сейчас в казино? Или у тебя на даче?
- Он у меня на даче.
- А кто тогда в казино?
- Кто-то очень-очень на него похожий, смотри, - блондин показал видео, скинутое ему начальником охраны.
- Да это он самый и есть!
- Конечно – это он! Вот падла!

Блондин встал и одел портупею, проверил в каждом обоймы и вставил в неё два «Вальтера», добавив затем в специальные карманы ещё восемь обойм. Партнёры смотрели на него недоумевая.

- Ты куда собрался?
- СОБР уехал, всё равно никто не знает, как туда попасть! Звоню начальнику охраны, пусть пока закроет их в одной из VIP-комнат.
- Вы не слышите меня. А я сказал – в казино не подполковник под видом подполковника! Что он там делает?! И скорее всего вместе с ним не капитан! Который, кстати, мечтает его арестовать и ненавидит!
- Так ведь с ними зашёл ещё и этот – извращенец, как его...
- Да как ты не можешь понять, что это тоже был скорее всего не он!

Всё более настораживающийся расслабленный встал с кресла и стал набирать номер на мобильном.

- У меня у одного хорошего знакомого, тоже нашего клиента, есть связь с этим хитрожопым прощелыгой, - он смотрел глаза в глаза блондину и общался по мобильному, - привет, понимаю, что поздно ночью, но сильно надо, слушай - позвони своему толстощекому другу, скажи, что то, что он просил, есть сегодня - и по сносной цене, но важные люди могут забрать с минуты на минуту. Пусть подтвердит и сразу не срывается, пока мы не убедимся, что он успеет, - расслабленный вернулся в своё обычное состояние, - перезвони сразу. Да, надо помогать друг другу. Спасибо. Жду!

Знакомый перезвонил через две минуты и расслабленному пришлось на ходу выдумывать причину внезапной отмены так необходимой владельцу сети автосервисов услуги. Экипировавшись по примеру блондина, партнёры больше не упирались и не задавали вопросов не по делу.

- Сколько бойцов мы сможем сейчас собрать? На чём поедем?

- Прямо сейчас можем собрать не более двадцати человек, поедем все по форме, на двух автобусах. Блондин вышел в соседнюю комнату, - я звоню начальнику службы безопасности.

Его партнёры по бизнесу молча и с откровенно и по злomu разочаровавшимися лицами решили прихватить с собой дополнительное снаряжение:

- Где тут у него гранаты и УЗИ, не помнишь?

- Это всё не в квартире. Пойдём, попрошу ключи от подвала - в мастерской вроде.

- Не, иди сам, в мастерской как минимум человек десять закопано, мне там как-то не по себе.

- Будто у тебя никого не закопано.

- У меня на улице, за забором - это совсем другое дело. Зачем я буду устраивать кладбище у себя дома?

Начальник охраны, согласно инструкции от боссов, оставил подполковника и капитана с развлекающей их администраторшей в VIP- комнате для гостей под наблюдением охранника, коим оказался Иван. Прибывшие вскоре боссы недолго пообщались с полицейскими наедине. На выходе блондин приказал начальнику охраны заблокировать обоим стражей порядка в помещении и без его разрешения никого туда не впускать и не выпускать. Ивану разъяснили, что подполковник - это вовсе не подполковник, а скорее всего его двойник, которого надо

будет застрелить при первой попытке побега. Так же, как и его коллегу:

- Двойников мусоров завалишь сразу же, как только дёрнутся!
- Сделаю, - внешне Иван даже обрадовался такому приказу, - я бы их и без этого завалил.
- Молодец, - спокойный похвалил его, одновременно показывая пальцем секретарше, чтобы зашла с ним в центральный офис.

Согласно последнему пересчёту выручка составляла внушительную сумму в десять с лишним миллионов долларов. Все наличные были упакованы в три большие сумки на колёсиках. К удивлению начальника охраны, боссы убыли не поразвлёкшись и не через одним им известный «чёрный ход», но вышли в его сопровождении на паркинг и уехали в сером «Плимуте» спокойного. Отъезжая, блондин выдал последние инструкции:

- Через полчаса подполковник и капитан должны исчезнуть.
- Шеф, всё будет нормально, менты только уехавшие смущают. Они с ними?
- Они ничего не знают, поэтому и уехали.

После отъезда благодетелей начальник охраны решил ещё раз лично перепроверить наружные посты и убедиться в отсутствии слежки - благо, до мероприятий по устранению заблокированных в ВИП-комнате незваных двойников у него оставалось почти целых полчаса. Всё выглядело без проблем. Очень хорошо оплачиваемые осведомители в отделе собственной безопасности полиции, прокуратуре и другие молчали. Это означало, что скорее всего к ним пожаловали конкуренты - и как пожаловали! На что они рассчитывали? Идиоты... В том, что боссы забрали наличку - не было ничего необычного - они так часто делали, хотя... через «центральный вход» - никогда... Выяснить у них - почему? - он не рискнул. В основном из-за подозрительно молчавшего и не спускавшего с него взгляда одного из хозяев обычно взрывавшегося и оравшего на него по пустякам.

Через десять минут он закончил проверку по всему контуру наблюдения, ещё через пять минут составил краткий и эффективный план по устранению двойников полицейских и, перед тем, как воспользоваться входом в казино в автобусе, решил выпить баночку кофе из автомата неподалёку. Забирая вылетевшую вниз в корзину в автомате банку, в отражении стекла панели он увидел подходящего к автобусу подполковника. Ему открыли дверь.

- Подполковник! – начальник охраны побежал к автобусу. Он не успел буквально секунду до того, как люк в полу автобуса закрылся и заблокировался. Открыть его теперь было возможно только с внутренней стороны. Надо было срочно предупреждать всех об этом также неожиданном визите. Сначала остановить дежавю:

- Внимание принимающим! Говорит начальник охраны, подполковника проводить в мой кабинет на входе и никуда не выпускать без моего разрешения.

Ответ прозвучал сразу же:

- Второй принимающий, всё ясно.

Затем сообщить боссам:

- Шеф, – он старался докладывать как можно спокойнее, как во времена, когда он служил в контрразведке, – я тут на всякий случай сразу же перепроверял контур и увидел, как подъехал подполковник, один. Я не успел его перехватить, он зашёл.

- Как вокруг? Что-нибудь необычное?

- Тишина. Ничего особенного. Всё также, как и полчаса назад.

- Тормозни его и лично проводи в наш офис, мы скоро будем.

- Уже сделано.

- Что за херня происходит? – спокойный партнёр теперь выглядел ненамного спокойнее обычно нервного партнёра.

- Я вам скажу, что происходит, – нервный смотрел по очереди на совладельцев до сегодняшнего дня ни разу так сильно не дававшего сбоев бизнеса, – подполковник ваш мне сразу не нравился. Сучёнок что-то мутит. Нельзя так ему доверять!

- Если он что-то и мутит, – блондин с кем-то переписывался в Вотсап на своем смартфоне, – то сидя у меня на даче и спрашивая, не стоит ли ему прямо сейчас приехать в казино, чтобы самому разобраться со своим двойником...

- Он что, сейчас с тобой на связи?!

- Вот именно. Он всё ещё у меня на даче, никуда не выезжал.

Следующую минуту все трое просидели молча.

- Это не мусора, – спокойный осмотрел свой УЗИ со всех сторон, – значит надо по-тихому с ними разобраться и концы в воду.

- Для чего весь этот спектакль? – блондин с сомнением смотрел себе под ноги, - и как они так точно копируют личности – подполковники в казино ничем не отличаются от настоящего. Просто идеальные копии. Неразговорчивые, правда, но голос похож – если не прислушиваться.

Он включил полученную от начальника охраны аудио-видео запись.

- Если эти ублюдки скопировали столько людей, - нервный потёр пальцами набухшие на висках вены, - значит, они могут скопировать и нас.

Блондин вдруг резко, чего за ним никогда не замечалось, психанул и что было силы ударил по двери лимузина, повредив при этом обшивку. Затем набрал номер начальника охраны.

- Никто не приезжал больше, кроме подполковников и капитана?

- Нет, больше никого, кроме клиентов не было.

- Вы точно в этом уверены?

- Да, шеф. Не знаю, стоит ли мне такое напоминать, но Вы тоже приезжали и недавно уехали.

- Мы?!

- Да. Ну Вы ещё забрали десять с половиной миллионов... Извиняюсь... Всё нормально?

- Я один?

- Да нет, все втроём вы были. Всё нормально?

- Мы будем через пять минут.

Блондин ударил ещё раз по обшивке двери, на этот раз не так сильно.

- Вы слышали, мы полчаса назад забрали из казино десять с половиной миллионов долларов наличкой!

Нервный рассмеялся, но выглядел на удивление спокойно.

- Им мало бриллиантов, решили нас ещё попотрошить, - он достал свой смартфон и набрал начальника охраны, - всех троих заблокировать и ни в коем случае никуда не выпускать до нашего приезда. Лично отвечаете. Что? Нет, всё работает в обычном режиме.

Спокойный ненадолго задумался.

- С этого времени нам надо бы повесить какие-нибудь значки для опознавания.

- Держите фломастер, - блондин нарисовал себе букву «А» на кисти между большим и указательным пальцами, сфотографировал и отправил фото начальнику охраны с краткими пояснениями, - нарисуйте себе тоже самое на левой руке.
- Конечно, - нервный с сожалением взял фломастер, - ничего другого нельзя было придумать? Лучше бы значок.
- Сегодня мы увидим, что за твари решили перейти нам дорогу, - спокойный был снова как обычно спокоен, - давно такого не было.

Начальник охраны понял, что произошло что-то из ряда вон выходящее. Хотя... Ситуации, когда пропадали деньги, раньше уже бывали. Боссы всегда их решали быстро, грамотно и без последствий - поэтому беспокоиться было не о чем. Он перепроверил, все ли указания касательно проблемных полицейских были выполнены соответственно и зашёл в курилку для персонала. Там один из его подчинённых стоя спиной к входу в нарушение инструкции и явно не по своей воле, беседовал с приставшим к нему и обнимавшим его за затылок сзади, по-видимому, как всегда проигравшимся и еле-еле державшимся на ногах пьяным толстопузым завсегдаем казино с огромной сигарой в зубах. Уделавшегося толстощёкого час назад с трудом удалось усадить в одной из VIP-комнат. За ним присматривал самый опытный охранник - бывший чемпион Европы по смешанным поединкам. Который ни в коем случае не должен был быть выпускать его из комнаты ни при каких обстоятельствах.

- Сергей! Почему Вы оба здесь?! - нарушение приказа каралось здесь беспощадно - и это подчинённый должен был знать. Начальник охраны сделал шаг назад и достал подаренный начальством «Глок» - что я тебе говорил?!

Сергей развернулся с торчащей из правого глаза сигарой. Его голова упала набок.

Двадцать два подготовленных к любого рода разборкам боевика полностью «прошерстили» всю автостоянку, не обнаружив ничего подозрительного. Вахтенный на въезде тоже ничего необычного не видел. Через десять минут партнёры по опасному бизнесу шли по коридору в сопровождении встретившего их на стоянке начальника охраны, чтобы наконец познакомиться с первым из «подполковников» в одной из специальных комнат для ожидания. Проверив сначала,

всё ли нормально в комнате, глава службы безопасности пригласил боссов войти в помещение, заблокировав входную дверь в открытом положении. Копия подполковника сидела, широко улыбаясь и развалившись в одном из пяти кресел. Нервный партнёр направил на неё свой пистолет и выстрелил ей в колено. Копия охнула с сожалением и развернулась на кресле в противоположную от входа сторону. В это же время три других кресла повернулись к входной двери. Трое сидящих в них без предупреждения открыли огонь по своим вошедшим двойняшкам. В последний момент блондин успел заметить нарисованную букву «А» между большим и указательным пальцами у поразительно похожего на него самого блондина. Начальник охраны закрыл дверь снаружи и успокоил прибежавших на выстрелы шестерых сотрудников оперативной охраны:

- Всё закончено – дальше не наше дело. Здесь боссы.

Бойцы быстро разошлись, каждый по-своему оценив столь редкие в этом заведении проблемные случаи. С примерно одним и тем же выводом – если появляются боссы – всё решается очень быстро и никаких проблем более не остается.

Через месяц подполковник с триумфом вернулся на должность начальника уголовного розыска после проведения гениально – и это также вынуждены были признать бывший исполняющий обязанности начальника УГРО майор, столичные коллеги и начальство – очень скрытно проведенной операции по обезвреживанию опаснейшей криминальной группировки, десятилетиями занимавшейся бандитским бизнесом, включавшим из доказанного незаконные казино, проституцию, грабежи банков. Ему, само собой разумеется, так и не суждено было узнать о дальнейшей судьбе Глеба Вебера, его друга и куда же всё-таки пропал микроавтобус за вдоль и поперёк перекопанной сопкой, и полем с обеих сторон старой бетонированной дороги, соединявшей областной центр с пригородным дачным посёлком. Иван впервые в жизни получил полностью официальную работу – и не просто там какую-нибудь. Теперь он работал водителем. Каждый раз с утра подъезжая к дому начальника уголовного розыска с одной и той же мыслью: «рассказать кому – точно никто не поверит!»

На выходе из небольшого магазина в единственной пятиэтажке в дачном посёлке к пожилому небогато одетому мужчине

подъехал «Гелендваген». Водитель протянул бывшему владельцу жигулей два миллиона рублей со словами:

- Извини, батя. Что так долго не мог исполнить своё обещание. Этого должно хватит на новые жигули.

Сконвертировано и опубликовано на <https://SamoLit.com/>